

Айрин
ЛАКС

Илья
ПО КОНТРАКТУ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Айрин Лакс

Твоя по контракту

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=663285

Аннотация

Он – богатый и избалованный женским вниманием мажор. Для него наша встреча стала досадной оплошностью, а для меня она обернулась настоящим кошмаром.

Хуже того, он не захотел меня отпускать и вынудил пойти на сделку.. Теперь я принадлежу ему во всех смыслах.

Я жду момента расторжения контракта.

Но захочу ли я уйти, если в сердце пустит ростки ядовитая и неправильная любовь?

Содержит нецензурную брань!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	54
Глава 6	65
Глава 7	80
Глава 8	90
Глава 9	97
Глава 10	105
Глава 11	116
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Айрин Лакс

Твоя по контракту

Глава 1

Алена

– Аленка, почему так долго копаешься? – настиг меня грозный окрик.

Я вздрогнула и оправила короткую клетчатую юбку официантки. Чересчур короткую, на мой взгляд.

– Переоделась? Дуй на выход!

– Тамара Васильевна, нет ли юбки подлиннее? – робко спросила я.

– Здравсьте, приехали! – недовольно цыкнула троюродная тетка. – Аленка, ты не в том положении сейчас, чтобы условия ставить!

– Я не ставлю условия. Но мне некомфортно...

– Плевать я хотела на твой комфорт! Я тебя по доброте сердечной приняла, дала шанс заработать, закрепиться в коллективе. А ты недовольно нос в сторону отворачиваешь! Не хочешь? Не надо. Снимай униформу, проваливай из клуба и ищи другую работу! – разбушевалась Тамара Васильевна.

на.

Я сглотнула ком в горле. Я недавно окончила колледж.

Хрустальные мечты устроиться на работу по специальности разбились почти сразу же. Без опыта работы, да еще и со средне-специальным образованием мне ничего не светило...

Мама незадолго до смерти позвонила дальней родственнице и попросила помочь мне с трудоустройством. Тамара согласилась нехотя, но пообещала подыскать что-то. Она нашла мне работу официантки в ночном клубе.

Сегодня я впервые должна была отработать полную смену. Обычно униформа была другой. Но сегодня в честь дня учителя все официантки должны были надеть короткие клетчатые юбки и повязать рубашки выше пупка.

– О чем думаешь? Забыла, как одежда снимается? Так я тебе помогу!

Тамара Васильевна была недовольна. Ее голос сочился ядом.

– Нет. Извините, я просто немного волнуюсь. Все в порядке. Я уже выхожу.

– Наконец-то! Соизволила! – фыркнула управляющая.

Она пропустила меня вперед и пошла следом.

– Не блей, как овца, ради бога. Вроде бы ты показала себя расторопной. А сейчас что? Ну же, улыбнись!

Я ободряюще улыбнулась Тамаре и заверила, что все будет хорошо.

– Смотри, не накосячь. Вылетишь в два счета и такую

неустойку придется выплачивать, что победишь органы продавать! – «по-доброму» напутствовала меня тетка.

Создавалось впечатление, что она меня нарочно запугивала. Мне и без того было неуютно под косыми, пьяными взглядами клиентов.

Я старалась не обращать на них внимания. Но к концу смены хотелось только одного – умыться и стереть из памяти не только взгляды.

Якобы случайные прикосновения, а иногда и откровенно демонстративные. То похлопывания чуть ниже спины, то ущипнут.

– Аленка, ты чего такая грустная? – задорно подмигнула Катя, когда я без сил опустилась на стул в раздевалке.

– Мерзкие они все! – поморщилась я.

– Зато чаевые хорошие подняла! – подмигнула Катя. – Вид у тебя такой...

Недавняя знакомая усмехнулась.

– Какой такой?

– Как у жертвенной овцы. Вот всем и хочется тебя пощупать. Ладно, не раскисай. Здесь не всегда так людно. Начнется новая неделя, вот увидишь, будешь зевать от скуки и мечтать о выходных!

– Это навряд ли, – засомневалась я.

Но в одном Катя была права: относительно денег. Так что надо было перестать пугаться каждой тени и наращивать броню.

Проблема в том, что после смерти приемной мамы у меня осталась огромная дыра в сердце и куча проблем. С жильем в том числе.

Мама не успела завещать квартиру кому-то одному, так что в дело вступил дележ имущества. Откуда ни возьмись, появилась куча родственников, претендующих на трехкомнатную квартиру в старенькой хрущевке.

Среди всей прочей родни больше всех мне досаждал родной сын приемной мамы. Виктор претендовал на желанные квадратные метры.

Сразу после смерти мамы Виктор захватнически обосновался в квартире со своей женой и двумя детьми. Он был прописан в этой квартире, но раньше жил в другом месте.

Виктор был родным сыном Марии, моей приемной мамы, но рассорился с ней очень давно и не общался. Виктор ни разу не навестил маму в больнице перед смертью.

Зато прилетел, как стервятник, сразу же после смерти мамы и обратился к нотариусу.

Меня возмущала его наглость.

– Хочешь квартиру? Выкупи мою долю! И живи спокойно! – ухмыльнувшись, предложил он.

Разговоры мирным, дружелюбным тоном и попытки договориться не помогали.

Семья Виктора сделала проживание в квартире просто невыносимым. Возвращаясь домой, я чувствовала себя гостьей.

Умом понимала, что все делается нарочно.

Меня выживают из квартиры, где я прожила без малого десять своей жизни. Но ничего поделывать не могла. Прав у меня было столько же, сколько у Виктора.

Только почему-то ему не приходила в голову мысль о том, чтобы уйти первому. У жены Виктора была однокомнатная квартира, которую он сразу же после смерти мамы начал сдавать.

* * *

– Аленка, уснула или как? – добродушно позвал меня водитель.

Я словно очнулась, вынырнув из своих мыслей.

Водитель поглядывал на меня через зеркало заднего вида. Нас всех развозили по домам после работы. И платили неплохо, опять повторила себе я. Так что держаться за место стоило.

– Нет, дядь Коля, задумалась просто.

– А-а-а... Думай меньше, больше по сторонам смотри. Увидимся!

– Всего хорошего! – попрощалась с водителем.

Хлопнула дверью минивэна и поплелась в сторону дома. Я старалась не шуметь. Как можно тише отперла замок и вошла в квартиру.

Раньше в коридоре всегда пахло ароматизатором для воз-

духа с запахом сирени. Маме нравился этот аромат и мне тоже.

Сейчас же в нос ударил запах табака. Виктор опять курил в квартире. И судя по крепкому запаху спиртного, Виктор не только курил.

Из-под двери кухни виднелась полоска света. Я тихо прошла по коридору.

– А-а-а... Нашлялась! – донеслось мне в спину.

Я мгновенно оглянулась, вглядываясь в лицо мужчины. Красноватое и немного опухшее. Видимо, Виктор уснул щекой на столе – на щеке отпечатался след от рукава.

– Деньги принесла? – дыхнул в меня перегаром «брат».

Надоело.

– Нет. А ты принес? – спросила я.

– Хули я должен тебе деньги отдавать? – возмутился Виктор. – Это ты пришла детдомовка. А я у своей родной мамки на хате!

– Мама не видела тебя несколько лет. Ты появился только на похоронах, устроенных не тобой! – твердо заявила я, сжимая руками ремень сумочки.

– Не суй свой нос в дела моей семьи, поганка! – сипло ответил Виктор, закашлявшись. – Отсюда уйдешь ты, а не я. У меня семья и дети. А ты без семьи. Тебе не нужно столько свободного места.

Виктор поскреб щеку и гнусно ухмыльнулся.

– Такой, как ты, и угла в коммуналке хватит. Привыкла

же в детдоме по углам тариться, да?

– Не тебе судить, кому и сколько хватит, Виктор. Советую тебе еще раз подумать...

Он двинулся ко мне резко и быстро. Схватил за локоть и толкнул к стене, прижав своим телом.

– Ты, шмара, советы мне не раздавай. Я в них не нуждаюсь...

Мясистое лицо Виктора находилось слишком близко от моего лица. Горячее дыхание, полное перегара и запаха гнилого мяса, мерзкой струей пронеслось по щеке.

– Отодвинься! – попросила я, стараясь не дышать.

Виктор и не подумал сделать этого. Наоборот, придвинулся еще ближе, зажимая крупным, но рыхловатым телом взрослого мужчины.

Паника медленно, но верно захватывала в плен. Где Аня? Где жена Виктора? Почему эта чутко спящая гримза не вылетела из спальни с перекошенным от злости лицом?

– Если денег нет, можем и договориться, – пробормотал Виктор, сально улыбаясь. – По-братски уступлю тебе в цене...

Его ладонь сползла с локтя на талию. Я задергалась, пытаясь выбраться.

– Папа, вкучи свет! Я писать хочу! – донесся из коридора заспанный голос Борьки, младшего сына Виктора.

Виктор медленно отодвинулся, сопя, как слон, и пошел в сторону туалета. Выключатели здесь были установлены еще

с советских времен, высоко. Пятилетний малыш не дотягивался.

– Давай, шевелись, пацан! – прикрикнул Виктор на сына.

Я воспользовалась паузой и прошмыгнула в свою спальню. Закрылась на щеколду и кое-как придвинула комод к двери.

Села на кровать и перевела дыхание. Понимала, что меня от наглого приставания спасло лишь чудо.

В дверь постучали.

– Аленка...

Ручка задергалась. Виктор налег на дверь плечом, понял, что к двери приставлен комод, и выматерился.

– Прекращай чудить. Мы можем договориться, – вкрадчиво произнес Виктор.

– Где Аня?

– В гостях у мамки. С дочкой, – хмыкнул Виктор, добавив глумливо. – А еще Анька сейчас на работу устроилась. Часто будет ходить в ночную смену, сестренка. Подумай хорошенько...

Я сглотнула противный комок в горле. Поняла, что скоро даже находиться в квартире будет опасно.

Я легла на кровать и подтянула колени к груди, дав себе зарок узнать расписание смен на работе жены Виктора.

Навряд ли я решусь появиться в квартире, когда ее не будет дома...

– Кать, у тебя никто из знакомых квартиру не сдает?

Знакомая покачала головой.

– Не-е-е... Я сама комнату снимаю, но только до конца месяца. Хозяйка попросила освободить.

– Давай жить вместе? – предложила я.

Не то чтобы я горела желанием жить с Катей, но после того, как Виктор зажал меня в коридоре, мне было страшно возвращаться в квартиру в те дни, когда его жена, Аня, работала в ночную смену.

Я прибегала к хитрости – сидела с детьми. Борька иногда даже засыпал у меня на кровати. Борька мне нравился. Он был не виноват, что ему достались такие родители.

– Так у тебя же квартира от мамки досталась, не? – спросила Катя, подкрашивая губы перед зеркалом.

– Досталась и не досталась, – вздохнула я, в двух словах рассказав о проблеме.

– Так, может быть, припугнуть этого урода? Найми кого-нибудь! – предложила Катя.

– Кого? – отмахнулась я. – Нашла киллера. У меня и знакомых таких нет...

– Ну а что? Как еще с ним справиться? Из квартиры он уезжать не собирается, денег у тебя нет, чтобы заплатить его долю, да?

– Откуда у меня такие деньги, Кать?

– Вот-вот. Денег нет. Значит, мужика найди! – посоветовала приятельница. – А то слился твой Кирилл за границей, зачем только ждала этого пижона?

– Ждала, вот и дождалась, – вздохнула я.

Только что завязавшиеся отношения с Кириллом зашли в тупик после того, как его отправили на стажировку за границу. Парень просил хранить ему верность. Но судя по фото общих знакомых, сам не удосуживался поступать точно так же.

Мы уже расстались, а новых отношений у меня не получилось завести. Мне почти полгода было не до того: смерть приемной мамы, похороны, проблемы с жильем...

– Киря того не стоил, я сразу тебе сказала. Перестань смотреть себе под ноги и увидишь, сколько других парней вокруг! – жизнерадостно заявила Катя. – Пойдем работать, чего стоим?

Я согласилась с Катей и отправилась в зал, обслуживать клиентов.

Еще одна бессонная ночь на ногах, гудящих от высоких каблуков. Ничего особенного. Если бы я всей кожей не чувствовала чей-то пристальный взгляд.

Я озиралась по залу, пытаюсь понять, кто испепеляет меня взглядом. Но не могла понять.

– Не стой, как вкопанная. Шевелись! – подтолкнула меня Катя. – Или уже устала?

– Нет. Просто померещилось, что кто-то пялится на меня.

– А, ну это привычное дело. Может, хотят предложить подзаработать? – подмигнула Катя. – Вот и найдешь деньги!

– Я на такое не соглашусь никогда! – отрезала я. – У меня...

– Ага, у тебя проблем выше крыши. Или посохнешь по Кириллу? Сам-то он явно по тебе не сохнет! Хорошо устроился, ничего не скажешь! Зачем ты только себя хранила для этого козла?! – рассмеялась подруга.

Я постаралась забыть о происшествии. Но не могла отделаться от впечатления, что кто-то за мной наблюдает.

Даже когда я села в служебную машину, не могла успокоиться. Я нервничала больше обыкновенного, еще и потому, что сегодня Аня работала в ночную смену.

Дядя Коля не смог заехать во двор дома. У крайнего из подъездов кто-то остановил автомобиль и выгружал коробки.

– Тьфу ты, нелюди! И надо же прямо сейчас этим заняться! объехать с той стороны дома или доберешься сама, а?

– Доберусь. Тут недалеко, всего несколько подъездов, – сказала я.

Попрощалась с водителем и вылезла из машины. Случайно бросила взгляд назад.

Неподалеку остановился черный седан представительского класса.

Слишком роскошный автомобиль для того района, в ко-

тором я жила. Сердце застучало быстрее, срываясь на бешеный ритм сердцебиения загнанной дичи.

Я торопливо пошла в сторону дома, оглядываясь через плечо. Машина стояла на том же самом месте и как будто не собиралась никуда уезжать.

Я быстро залетела в подъезд и забежала на четвертый этаж.

Захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, переводя дыхание.

Глава 2

Алена

– Привет, Аленка!

В коридоре появился массивный силуэт Виктора.

– Ждал тебя, сестренка. Поляну накрыл, – мотнул головой в сторону кухни. – Как говорится, не побрезгуй.

– Спасибо, я не голодна.

Я стояла у двери, все еще не решаясь сделать шаг вглубь квартиры. Голос Виктора и лихорадочный блеск в покрасневших глазах мужчины не обещали мне ничего хорошего.

– Проходи. Не стой в дверях, как неродная, – ухмыльнулся Виктор. – Давай посидим по-родственному. Сегодня никто не помешает... Я мелких к мамке Ани сплавил.

Виктор довольно усмехнулся и двинулся в мою сторону, протянул руку, чтобы забрать у меня сумку.

Я рванула ее на себя и наощупь распахнула замок. Выбежала в подъезд, громыхнув дверью. Виктор рванул следом, но дверью ему прищемило пальцы.

– Су-у-ука! – взвыл Виктор.

– Сука... Я тебя за это...

Я торопливо спускалась по ступенькам. В спину доносил-

ся трехэтажный разъяренный мат и звук шагов.

Виктор разъярился настолько, что выбежал за мной следом.

На очередном лестничном пролете я оступилась, пролетев пару ступенек вниз. Потом поднялась и поспешила дальше, прихрамывая. Но скорость передвижения значительно снизилась.

Тяжелое дыхание Виктора было все ближе.

Я толкнула тяжелую дверь подъезда, моля лишь о том, чтобы в этот ранний час кто-то оказался рядом.

И, кажется, некто услышал мои молитвы.

Но им оказался не бог, а дьявол.

Едва я вылетела из подъезда, как меня тут же взяли в плен сильные, мускулистые руки.

– Кто вы?

Я дернулась в сторону и попыталась повернуть голову, чтобы рассмотреть мужчину. На шею надавили так, что я могла увидеть только ткань дорогого костюма в распахнутом вороте пальто.

– Отпустите! – начала вырываться я.

– Не дергайся! С тобой хотят поговорить. И только...

– Кто вы? – опять повторила я свой вопрос, оставшийся без ответа.

Меня уже волокли в сторону автомобиля.

Я вывернула шею, заметив, как дверь подъезда открылась. На крыльце стоял Виктор. Он тяжело дыша и утирал нос ру-

кой, с которой капала кровь.

– Эй! – крикнул он.

К нему двинулся мужчина и толкнул в грудь кулаком так, что грузный Виктор осел, как будто не весил ничего.

– Садись!

Меня запихнули на заднее сиденье седана. Рядом сел тот самый мужчина, что схватил меня.

Я дернулась в другую сторону.

Раздался щелчок. Двери машины заблокировали.

– Поехали, Андрей, – раздался спокойный голос мужчины, сидящего рядом с водителем.

Я дернулась вперед, желая увидеть лицо говорившего. Сидевший рядом мужчина успел перехватить меня за плечо и уткнул лицом в свои колени.

– Прыткая какая!

В шею укололи чем-то острым...

* * *

Мир погрузился в вязкую и липкую темноту. Стал черным и непонятным, гулким. Он пульсировал вокруг меня, словно живое существо, и настойчиво долбил в уши электронными приглушенными басами.

Темнота перестала быть беспросветной.

Внезапно в ней появились яркие, неоновые блики. Серебристые звезды и шары неслись вокруг на бешеной скорости.

Я вертела головой, но безрезультатно. Кто-то раскачивал эту планету вместе с каждым движением моей головы.

Лучше полежать. Станет легче. Потом я пойму, что происходит и почему под пальцами так много изумрудной зелени.

Подушечки пальцев трогали ровную поверхность. Мягкую и приятную, бархатистую.

Я распахнула глаза. Потолок помещения покачивался передо мной. Люстра вычурная, но почему-то знакомая.

Я едва смогла сесть. Тело было легким, но я с трудом контролировала свои движения.

С удивлением поняла, что нахожусь на диванчике в просторном помещении. Низкий столик передо мной. Белая длинная дорожка.

Глупо уставилась на темную матовую поверхность стола, пытаюсь понять, что это такое. Перевела взгляд чуть дальше, разглядев шеренгу бутылок спиртного. Но даже не смогла прочесть названия.

Буквы расплывались перед глазами и плясали, как сумасшедшие.

Ужасно хотелось пить. Я потянулась к графину и плеснула в стакан прозрачной жидкости, опрокинула в себя залпом и только потом поняла, что там спиртное.

Закашлялась и отставила в сторону, вытирая рот ладонью. С удивлением заметила, что на мне надето красное платье. Кричаще-красное. Я бы сама такое никогда не решилась

надеть. Красивое и безумно дорогое. Попыталась встать, но завалилась обратно на диван, не устояв на каблуках.

Растянулась нелепо на диване, чувствуя, что и с прической что-то не то, волосы рассыпаются по плечам и лезут в нос. Хотя у меня был собран тугой хвост на затылке.

Но кто-то распустил светлые волосы. И теперь они паутиной висят перед глазами.

– Все-таки ты здесь...

Я повернула голову в сторону мужского голоса.

Заметила только смазанный черный силуэт, двинувшийся в мою сторону. Быстро, но так неуверенно, как будто тоже едва держался на ногах.

– Кто?

Язык еле ворочался во рту.

– Кто я? – рассмеялся мужчина.

Приятный смех, как прикосновение бархата к коже. Но следом волнующий голос больно и колко резанул грубым матом:

– Черт, Мил, ты совсем уже охренела, да?

Мужчина присел рядом со мной. Я попыталась сесть, но у меня не получилось.

Мужчина нажал на плечо, удерживая меня. У него были цепкие, сильные пальцы. Сухая ладонь, разгоряченная, как от сильной лихорадки.

Я пыталась сфокусировать взгляд на лице мужчины.

Мне с трудом удалось это сделать. Лицо то приближалось,

то отдалялось от меня, как в каком-то гипнотическом сне.

Мужчина наклонился, втянул мой запах, обнюхивая, словно зверь свою добычу. Резко отстранился.

– Опять пьяная! Сколько можно, а? Неужели у тебя очередной творческий кризис?

Мужчина обхватил мой подбородок пальцами, заставив смотреть на себя. Потом смахнул пальцами невидимые крошки с моего носа.

– Это уже слишком.

– О чем ты? Что тебе надо?

Я едва ворочала языком, не в силах связать и нескольких слов. Мужчина разговаривал пьяным голосом, но он хотя бы держался на ногах.

Его прямой взгляд то и дело уплывал в сторону.

– Ми-ла-я, хватит. Слышишь меня, хватит! – по слогам произнес он.

– Отпустите, – смогла произнести я.

– Отпустить? – рассмеялся мужчина. – И что потом? Ты и так опустилась! Ниже просто некуда, Мил.

– Я не знаю тебя. Отпусти...

Я опять попыталась сесть и выбраться из захвата мужских рук.

Он сначала уступил моему движению. Почти безвольно отпустил руки, оказавшиеся на моей груди. Но потом толкнул меня вниз.

– Я не знаю тебя... – пролепетала я. – Кто ты?

Хотела, чтобы это звучало резко и уверенно, но бляела, как овца, распятая на камне для жертвоприношений.

– Прекрасно, просто прекрасно! Кто я, Мила? Охренеть можно, да? Кто я... – наклонился и рассмеялся прямо в губы. – А кто он? Кто теперь раскладывает тебя по дешевым клубам? Потаскуха...

– У-у-уйди. Я не знаю, о ком ты говоришь. Где я?

Мой взгляд пытался зацепиться за что-то другое, но упорно сползал на мужские губы.

Такие правильные и резко очерченные, выплевывающие обвинения в чьем-то блядстве и распущенности. Не моем. Это не я. Он имеет в виду не меня.

Но тяжелые слова, в которых он сам то и дело путался, больно жалили и кусали меня так, будто относились ко мне.

– Я не знаю... Ты путаешь. Там был мужчина, – я пыталась объяснить и выбраться из-под мужчины, прижимающегося ко мне все плотнее и плотнее.

– Мужчина?! Да, охотно верю, что был мужчина. У тебя всегда есть мужчина. И как назло, не только я. Тебе меня мало? Мало? – выкрикнул он прямо в губы.

Последний рывок с его стороны. Теперь я была полностью распластана под его крепким и сильным телом.

Отвела лицо в сторону, но он дернул меня обратно, вынуждая смотреть ему в глаза.

Ледяной, обвиняющий взгляд. Полный неконтролируемой злобы и чего-то еще. Пугающего и черного.

Оно вот-вот вырвется на волю.

Я ерзала под мужским телом, желая выбраться. Но, похоже, распалила его еще больше. Он прижался ко мне теснее. Я почувствовала бедром его сильную эрекцию.

Я начала кричать. Он накрыл губы ладонью. Вторую руку спустил вниз, расстегивая брюки.

– Заткнись, блядь. Не хочу слышать ни единого звука с твоей стороны!

Я впиалась в его ладонь зубами. Он выматерился и зажал мой рот еще сильнее, безжалостно давя. Второй рукой грубо задрал платье. Резко вклинился коленями, раздвинув мои ноги.

– Не скули, милая. Тебе же нравится по-жесткому. Нравится, когда тебя трахают, как шалаву!

Сильные пальцы жестко и грубо дернули ткань трусиков, разрывая их.

– Давай, подмахни мне! Как раньше? Нет? Не хочешь? Нашла кого-то посостоятельнее или просто надоело вертеться на одном члене?

Где-то далеко и едва слышно бился звонок тревоги. Он сигнализировал – сейчас произойдет что-то непоправимое и страшное. Разум бился в тесной клетке тела, напоминающего безвольное желе.

Я почти ничего не чувствовала. Только режущее прикосновение между ног. Обжигающе и остро. Внутрь.

Меня пронзило насквозь резко вспыхнувшей болью. На-

растающая амплитуда толчков выводила на новый уровень агонии и мучительных спазмов.

Я царапала его руку ногтями и пыталась укусить, но не получалось. Мужчина окончательно овладел мной и двигался бездумно быстро.

Непонятно, кого он не щадил больше: меня или себя.

С каждым резким и болезненным толчком он старался выжать из себя больше яда, выплеснуть кислоту, разъедающую нутро, избавиться...

Может быть, ему это и удавалось, судя по выражению на лице.

Но чем легче становится ему, тем гаже я себя чувствовала.

Он перекачивал скверну ярости из своего тела в мое. Выплескивал грязь из себя, щедро накачивая меня ею.

В какой-то момент даже его сильные и резкие взмахи бедер перестали приносить боль.

Это просто трение, которое закончится рано или поздно.

Оно закончилось, как только он выстрелил спермой внутрь меня. Глубоко засадил, пронзая, будто насквозь.

Кончив, мужчина навалился на меня. Водил губами по лицу, что-то бормотал и смеялся, пьяный донельзя.

Я дрожала и глотала слезы вместе с истерикой, расплескивающейся где-то внутри.

Я словно была заперта в камере со звукоизоляцией, стены моего опьянения не пропускали эмоции.

Внутри бушевал ураган из паники, боли и ужаса, а наружу

дрожью и всхлипываниями выплескивалась лишь крохотная толика.

Мужчина приподнялся, повел из стороны в сторону головой и потянулся к спиртному. Он щедро плеснул спиртного в бокал и опустошил одним махом.

Ему явно не стоило пить. Но он глотал спиртное, как путник, прошедший год в пустыне, гложет воду. Я попыталась встать. Он опрокинул меня обратно на диван.

Наклонился, пытаюсь поцеловать мои губы. Но вместо этого лишь кусал губы и пошло долбился языком, вновь двигая бедрами.

– Какая ты сегодня деревянная, Ми-и-и-ила...

Он перевернул на живот. Его твердый член скользнул по складкам и вонзился сзади. Там было все мокро и липко. От спермы и вероятно, от крови. Но мужчина растолковал это иначе. Он подумал, что я возбуждалась.

– Не-е-ет, все-таки течешь, сучка... – наклонился, кусая плечи. – Как же сильно ты от меня течешь!

И снова начался спуск в ад по спирали...

* * *

Я с трудом выбралась из-под тела мужчины, решившего, что с меня хватит. Он заснул прямоком на мне, больно вцепившись пальцами в волосы. Словно не хочет отпускать даже сейчас.

Я слишком долго ждала, пока это прекратится. Выползла, дрожа и сотрясаясь всем телом. Между ног липко и скверно. Дорогое платье было помято и порвано. Я заковыляла в сторону выхода.

Это было помещение клуба, где я работала. Я ушла домой после закрытия клуба. Но сейчас опять басила музыка.

Неужели сейчас опять ночь? Где я была целый день?

Я выбралась из VIP-комнаты и побрела в сторону служебных помещений.

– Вы куда, девушка? Вам туда нельзя! – остановил меня голос подруги.

Я обернулась, зарыдав.

– Алена? – удивилась Катя. Она обеспокоенно осмотрела меня, подмечая все детали. – Что случилось?

– Катя, меня там... в комнате... изнасиловали... – прошептала, едва держась на ногах.

– Что?

Я медленно начала заваливаться в сторону. Подруга оказалась рядом и подхватила меня, заводя в раздевалку. Усадила на стул и присела передо мной сжав мои руки свои.

– Алена, что случилось? Девчонки говорили, что ты в клубе, но не работе. Якобы подцепила мажора и уединилась с ним в VIP-ке.

– Я не знаю. Не помню! Я домой шла сегодня, а потом...

– Алэн, уже целый день прошел! – возразила Катя.

– Целый день?

– Да! Не напивайся так, чтобы в календаре теряться! – посоветовала подруга, все еще пытаюсь понять, что произошло.

– Я не пила. Меня изнасиловали.

– Да-да-да, не плачь! Не плачь! Он все еще там, да? – спросила Катя, пытливо заглядывая мне в глаза. – Он в комнате?

– Да!

– Я сейчас Тамаре все расскажу, вызовем полицию. Тамара же твоя родственница, да? Она за тебя горой встанет. Посиди, посиди здесь!

Катя погладила меня по волосам и торопливо выбежала из комнаты.

От легких прикосновений к волосам начало жечь кожу головы. Кажется, чудовище вырвало у меня клочок волос, пока насиловало меня.

Больше всего на свете мне хотелось умыться...

Глава 3

Арсений

В голову ввинчивалась боль. Как будто кто-то вколачивал гвозди, один за одним прямо в мою черепушку, готовую лопнуть.

Вдалеке звонил мой телефон. Назойливо и визгливо. Я попытался найти его.

– Черт, да где же ты?

Рассеянно похлопал по карманам и приспущенным брюкам. Кажется, я нажрался так, что даже не смог натянуть трусы и штаны на свой зад.

Попытался одеться, но неловко рухнул вниз, задев головой еще и угол стола.

Больно-то как!

Кое-как присел на полу. Светящийся экран телефона мигал совсем рядом. Мне нужно было принять вызов. С первой попытки не удалось попасть пальцем и провести ползунок в сторону. Вторая попытка увенчалась успехом.

Я поднес телефон к уху.

Но сначала услышал только отдаленные басы музыки. Покрутил головой, разглядывая помещение. Куда я завалился

вчера? Не помню.

Помнил только ярко-красное платье Милы и очередной срыв.

Я, очевидно, больной по этой стерве.

Долго держаться вдалеке не получалось.

Хоть и знал, что она дрянь, каких поискать. Но мне как назло, хотелось запачкаться в ее грязи, и прицепить к себе, так, чтобы не смела смотреть на других.

– Арс, ты меня слушаешь?

Узнал нотки родного голоса.

– Иван? – спросил хриплым голосом.

– Да, блин, это я. Ты где?

Повертел головой, усмехаясь.

– В Караганде, блин! Не знаю, где я. Я немного перебрал со спиртным.

Старший брат тяжело выдыхает.

– Понятно все. Арс, ты завязывай выпивать. Не то я тебя в клинику упеку.

– Отвали. Нормально все.

– Если ты из-за Милы сохнешь, то ее нашли, – усмехнулся старший брат.

В ответ я глупо рассмеялся, растягивая губы в ухмылке.

– Да я ее и сам нашел. Вчера. Сейчас уже утро?

– Сейчас еще ночь, – раздраженно отозвался брат и спросил с недоумением. – Нашел? Подожди... Ты уже был у ее отца? Выразил соболезнования и потом нажрался?

– Соболезнования по поводу того, что дочь Богданова – шалава? – хмыкнул. – Слушай, мне банально...

– Арс!..

– Я же знаю, что ты мне сейчас опять мозги промывать начнешь, а у меня...

– АРСЕНИЙ! – рявкнул брат. – Что за хрень ты несешь? У тебя язык едва поворачивается! Еще раз спрашиваю, брат, ты был дома у Богдановых сегодня? Выразил соболезнования о смерти Миланы?

– Смерти? – не поверил, переспросив. – Какой еще смерти?

Я немного протрезвел от слов брата. Но все же не настолько сильно, чтобы понять, что здесь происходит. И главное, где?

Где, черт побери, я сейчас?!

Милана была со мной. Здесь. В этой комнате. Я и она. Был секс.

Мила опять ломалась, корчила из себя недотрогу, но я же знаю, что это просто игра... Просто ей нравится ломать комедию. Она же актриса!..

Но сейчас ее не было рядом, а чувствовал себя безобразно пьяным и грязным.

– Вань, она здесь была. Со мной. Недавно.

– Не мели чепуху, Арс! Милану нашли мертвой. Она уже больше недели мертва.

Мила мертва? Брат ошибается!

– Ты врешь. Я только что с ней был, понимаешь? С ней! – прокричал, отшвыривая телефон.

Через миг, пошатываясь, побрел за дорогим гаджетом.

– Нашел телефон, придурок? Не хрен швыряться. Поговорим, потом делай, что хочешь! – зло рыкнул на меня старший брат. – Значит так, Арс. Где ты?

– Не знаю. В VIP-ке. Какой-то клуб.

– Какой?

Голос брата был собран и холоден, в отличие от меня. Я как рассыпающаяся куча барахла.

– Не знаю, пытаюсь понять... Я сильно перебрал!

– Да я уже понял, что ты перебрал. Давай, посмотри, где-нибудь на салфетках обычно пишут название или выйди...

Я шевельнулся в сторону выхода. Где-то же он должен быть?! Комната казалась лабиринтом, полным острых каверзных углов.

– Черт тебя подери! Лучше стой на месте или ляг! – приказал брат. – Геолокация включена?

– Да, наверное! Или нет... Сейчас включу.

Попытался попасть пальцем в иконку.

– Готово.

– Хорошо. Я скоро буду! Сиди на заднице ровно, понял?

– Да, – облегченно выдохнул я, внезапно повторил упрямо. – Вань, Мила со мной была. Живая. Я с ней трахался. Она не может быть мертвой. Ты что-то путаешь.

Старший брат выматерился. Было слышно, как пиликнул

его автомобильный брелок.

– Арс. Сиди на заднице. Я скоро приеду и все решу. В том числе и то, с кем же ты трахался. С привидением, что ли? Потому что Мила мертва.

Брат сбросил вызов.

Не веря в его слова, я сидел на полу в клубе и пытался отделить одно от другого. Не получалось. Я едва мог вспомнить начало вечера.

Почему Иван уверенно говорил, что Мила мертва? Она же была здесь, подо мной. Поднявшись, я завалился на диван, пытаюсь собрать запах с тканевой, мягкой обивки.

Здесь пахло куревом и пролитой выпивкой, пахло чем угодно, только не любимым парфюмом Миланы – «Tresor» Lancome.

Но я же не сошел с ума. Я видел ее. Видел...

* * *

Брат появился очень скоро. Он как будто летел на ракете. Мой старший брат, готовый прийти на выручку всегда.

Иван остановился напротив и силой привел меня в вертикальное положение. Он хлопнул меня по плечу и провел руками по телу, перевел взгляд вниз и выругался.

– Брюки хотя бы надел!

– Я был с Милой, – повторил глупо.

– Да я уже вижу, что ты был с кем-то. Твою мать, Арс.

Нельзя так нажираться!

Старший брат обвел взглядом комнату, посмотрел на столик и покачал головой.

– Это уже чересчур! Поднимайся.

Иван встряхнул меня и повел за шиворот, как щенка. Силой вытолкнув меня из комнаты, передал в руки двух своих охранников.

– В машину его. Следите, чтобы не вылез.

– Вань, погоди! Ваня, послушай! Что здесь творится, а? – выкрикнул я, замечая, что в коридоре появилась женщина и выжидающе посмотрела на брата.

– Я как раз собираюсь понять, что здесь творится, и что ты натворил! В машину его. Живо! – скомандовал Ваня.

* * *

Алена

Тамара нескоро появилась в комнате и сразу начала пытаться подбирать подробности.

Кто был тот мужчина? Когда я с ним пришла? Зачем я пошла в комнату с незнакомцем?

– Я не знаю. Не знаю! Он сам пришел!

Тамара отшатнулась от меня и поморщилась.

– От тебя выпивкой несет. Говоришь, тебя изнасиловали? Девчонки другое говорят. Они видели, что ты пришла с каким-то русоволосым красавцем. Пришла уже готовая и висла на нем...

– Вы мне не верите? Посмотрите на меня! Вызовите полицию! Он все еще там. Понимаете? – я попыталась встать, но сразу же завалилась обратно на стул.

Ноги не держали меня.

– Алена, давай ты честно признаешься, что просто хотела подцепить мажора. Тебе это удалось, а теперь пытаешься сбрить с него денег? – вкрадчивым голосом произнесла Тамара.

– Да как вы можете такое говорить? Неужели по мне понятно, что я хочу именно этого? – спросила я сквозь слезы.

– Тамара Васильевна! – окликнул управляющую охранник. – Вас там зовут.

– Подождут! – отмахнулась Тамара.

– Не уверен, – ответил охранник клуба. – Серьезный мужчина. Говорит, от этого зависит, будет ли наш клуб работать и дальше или его закроют уже завтра.

– Вот только таких проблем мне не хватало! – воскликнула Тамара и торопливо вышла.

В комнате рядом со мной осталась только Катя, обнимая за плечи. Но потом и ее вызвали в зал.

– Катя, ты чего сидишь? Твоя смена, иди работай!

– Алэн, все будет хорошо. Сейчас Тамара со всем разбе-

рется. Она в обиду не даст, – растерянно улыбнулась Катя и убежала, бросив на меня взгляд, полный сожаления.

Я прислонилась к спинке стула, сотрясаясь всем телом.

Минуты утекали в никуда. Я не могла сказать, сколько прошло времени. Но меня немного начало отпускать. Я пыталась вспомнить хоть что-то. У меня при себе не было ни телефона, ни сумочки. Где они?

Я поднялась, чувствуя ломоту во всем теле, и подошла к зеркалу. Взглянула на свое отражение и ужаснулась.

Яркий, вызывающий макияж размазан по лицу. Потеки туши под глазами.

Я выглядела, как потаскуха, которую протащили по выгребным ямам. Локоны на голове – пушистые, как одуванчик, были растрепаны.

Резко распахнулась дверь. Я вздрогнула от неожиданности.

– Давай приведем тебя в порядок, Алена, – решительно заявила Тамара.

– Вы вызвали полицию? Его схватили? Задержали?

– Кого, Алена? – спросила Тамара. – В комнате уже пусто. Ушел твой красавчик. Камеры, сама знаешь, у нас не установлены. Только на входе. Но там не разберешь, кто вышел.

Тамара обвела меня холодным взглядом.

– Алена. Мне не нужны проблемы, – заявила она.

– Какие проблемы, Тамара? – спросила я.

– Я не знаю, с кем ты провела эту ночь. Подцепила ко-

го-то? Так смотреть надо и головой думать, прежде чем ноги раздвигать!

После слов Тамары голова снова начала кружиться и болезненно ныть.

– Я не сама. Меня изнасиловали!

– Не кричи! – осадила меня Тамара.

Она избегала смотреть мне прямо в глаза. Все время скользила взглядом по нижней части лица или старательно переводила взгляд в сторону.

– Я пойду в полицию! – собравшись с силами, заявила я. – Это было насилие!

– Лен...

Тамара обхватила меня за плечи.

– Пойти-то ты всегда можешь. Хочешь? Я даже сама тебя отвезу. Но вот чего ты там добьешься? Ты ни имени ни помнишь, ни внешности!

– Помню. Волосы русые, глаза голубые. Яркие. Он был одет хорошо... – попыталась сложить смутный образ.

– Послушай себя. Как это звучит со стороны, а? Под это описание каждый второй в нашем клубе подходит!

Я вывернулась из захвата Тамары.

– Я пойду в полицию. Пусть разберутся.

Тамара тяжело вздохнула.

– Ох и проблемная же ты оказалась, Алена. Знала бы – не взяла тебя на работу!

Тамара отошла от меня и сделала круг по комнате, бес-

покойно поправляя идеальную укладку. Внезапно остановилась.

– Ладно, чего сидишь? Хочешь в полицию? Будет тебе полиция! Сама тебя отвезу. Вот только...

Тетка пробежалась брезгливым взглядом по моему лицу.

– Вымой лицо хотя бы, что ли? Не то за проститутку примут.

Я умыла лицо в туалете и вытерла бумажными полотенцами. Тушь и подводка не смывались простой водой до конца. Вокруг глаз пролегли черные тени.

Хотелось умыться полностью, чтобы избавиться от липких, противных следов на своем теле.

Но уничтожить эти следы нельзя. И я, содрогаясь от омерзения, натянула просторную одежду, предложенную управляющей.

На протяжении всей поездки Тамара хмурилась, поглядывая на меня через зеркало заднего вида.

Она остановила машину перед участком и повернулась ко мне:

– Алэн, ты ничего не добьешься. Лучше смиришься, с тем, что произошло, и попытайся забыть.

– Как? – я сжала пальцы в кулак. – Вы не понимаете!

– Я понимаю только то, что ты пришла в клуб с мужчиной и осталась недовольна встречей, – равнодушно пожала плечами Тамара. – Те, кто тебя видел, говорят, что тебя на руках несли. Ты явно была не против развлечься. Хотела поиграть

в «возбудим, но не дадим»? Так не получается, Алена.

– Вы не правы! Меня похитили. Я ничего не помню. Я не сама это сделала! – выпалила я, срываясь то на крик, то на бессильный шепот. – А вы говорите, что я сама виновата!

– Я говорю, опираясь на жизненный опыт. У нас уже была одна такая девушка, решившая, что можно сначала ноги раздвинуть, а потом угрожать заявлением об изнасиловании, чтобы денег получить.

– Мне не нужны деньги!

– Не нужны? Выкупила долю у Витька? – спросила Тамара. Она была в курсе родственных разборок.

– Нет. Не выкупила. У меня нет таких денег.

– Вот и ответ, – подвела итог разговору Тамара.

Тетка перегнулась через сиденье и погладила меня по плечу, якобы успокаивая.

– Смирись, Ален. Пусть это будет тебе уроком.

Я сбросила с плеча ее теплую ладонь и схватилась за ручку на двери машины.

– Вы дадите показания? – спросила я, глядя в глаза Тамаре.

– Я расскажу только то, что знаю и видела. Этого, увы, не так много, – ответила тетка.

Перед дверью в участок она попыталась отговорить меня еще раз:

– Тебя сейчас по всей грязи проволокут и последней дыркой выставят. Еще не поздно одуматься...

Я упрямо мотнула головой и пошла вперед, передвигая ноги через силу.

– Я хочу добиться справедливости...

Скептический вздох Тамары эхом донесся мне в спину.

Но в тот момент я еще верила, что смогу достучаться до правды и найти виновных.

Глава 4

Алена

– Еще раз уточните...

Я простонала, уткнувшись лбом в сложенные локти.

Я сидела в участке уже больше часа.

Стул был хлипкий и жесткий, поскрипывающий при малейшем движении. Я рассказывала одно и то же снова и снова. Следователь хмурился, слушая мою сбивчивую речь.

– Где вас держали целый день? С кем вы пришли в клуб?

– Я не знаю. Не знаю. Не знаю...

От бессилия начала раскачиваться на месте. Жутко болела голова. Я даже ручку едва держала ослабевшими пальцами.

Внезапно меня скрутило рвотным позывом.

Следователь равнодушно посмотрел на лужу рвоты и вызвал уборщицу. Сам отошел к окну, начав курить.

– Сведений, откровенно говоря, маловато. Кто может подтвердить, что вас украли?

– Виктор. Виктор Трофимов. Это родной сын моей приемной матери. Он...

Я прикусила губу, отсекаясь. Расскажет ли Виктор о том,

что меня схватили? Ведь он сам был недалеко от того, чтобы надругаться надо мной.

– Он что?

– Он видел, как меня запихнули в машину, – выговорила я через силу. – Должен подтвердить.

– Пишите имя, фамилию, номер телефона и адрес. Поговорим с братом, выясним подробности. А сейчас...

Раздалась громкая телефонная трель. Следователь кинул хмурый взгляд на лист бумаги с моими показаниями и ответил на звонок.

– Да. Да. Записываю показания потерпевшей. Срочно? Хорошо. Но...

Возникла длительная пауза.

Я еще не знала, какими словами ее заполнит собеседник следователя. Но предательские мурашки дурного предчувствия поползли по телу, до самой макушки.

– Так точно. Понял.

Следователь потушил сигарету, закидывая окурочек в пустую банку из-под растворимого кофе.

– Сейчас вам, Алена Трофимова, нужно будет пройти на освидетельствование.

– Какое? Меня уже осмотрела женщина и записала все, – через силу вымолвила я, вспоминая минуты унижения на осмотре.

– Речь идет о другом осмотре. Нам нужно проверить вашу кровь на наличие алкоголя и наркотических веществ. Если

таковые имеются, конечно, – добавил следователь.

– Меня похитили и изнасиловали! – повторила я.

– Пройдемте!

Следователь оборвал мою речь. Я пошла в указанном направлении в сопровождении сотрудника внутренних органов. У меня взяли анализы. Но я и без них знала, что меня чем-то обкололи.

Я думала, что на этом все закончилось, но слова следователя звучали как приговор.

– До выяснения всех обстоятельств побудете в участке.

– Что? Вы меня задерживаете?

– Нет. Но ваш внешний вид наталкивает на мысль о том, что все рассказанное вами инсценировано.

– Это ложь!

– Я допрошу свидетелей. Выводы буду делать только на основании показаний, – обрубил следователь и отгородился от меня молчанием, словно стеной. – Проводите ее!

В коридоре я увидела Тамару, бросившись к ней:

– Тамара, вы же расскажете, как было дело?

Тамара улыбнулась, чересчур бодро и фальшиво:

– Разумеется. Не переживай ни о чем.

* * *

Уже через двое суток стало ясно – меня мурыжили в участке только для того, чтобы потянуть время. Держали в

изоляторе временного содержания, как какую-то преступницу.

Выводили на разговор со следователем. Однако новых подробностей я ему сообщить не могла.

– Значит так, Алена...

Начало разговора очередной беседы со следователем мне не понравилось.

– Я допросил всех, кто мог подтвердить ваши слова.

Следователь перехватил мой вопрошающий взгляд.

– Брата в том числе. Он видел, как вы сами сели в машину мужчины. Роскошный черный седан. Номер ваш брат не запомнил. Но по его словам, ни о каком похищении и речи быть не могло.

– Он лжет! Он претендует на ту же квартиру, что и я. Виктор гнусно лжет! – заявила я.

– Квартира? Что с ней?

Выслушав подробности, следователь откинулся в кресле и покачал головой:

– Вот теперь мне все понятно.

– Что вам понятно?

– Вам просто нужна большая сумма денег. Для того, чтобы разобраться с жилищным вопросом. Подкладываться под пьяного мажора из клуба, чтобы потом срубить денег за якобы изнасилование – не самый верный способ быстро заработать, Трофимова!

– Это неправда! Вы наговариваете на меня!

– Или хотя бы запоминайте имя того, под кого ложитесь, – цинично посоветовал следователь. – Не стоит перекладывать с больной головы на здоровую. Нам и без вашего липового заявления о насилии есть чем заняться!

– Следы говорят, что...

– Следы говорят, что у вас был секс с разрывом девственной плевы. Это чтобы наверняка зацепить, да? Синяков, ушибов, гематом нет. Если девушку насилуют, она, знаете ли, сопротивляется, а не ждет, пока ее поимеют, – усмехнулся следователь. – К тому же в вашей крови обнаружено большое содержание наркотических опьяняющих веществ.

– Мне вкололи что-то...

– Следов нет. Зато понятно, что в выпивке и кое в чем еще вы себе не отказывали, Трофимова.

Я не могла поверить в происходящее. Меня выставляли охотницей за деньгами. Неудачной охотницей, если я даже не могла назвать имя мужчины.

– Как же показания свидетелей? Камеры наблюдения? – уцепилась за последнюю соломинку.

– Персонал утверждает, что вы были очень даже не против. По словам очевидцев, вы висели на мужчине, он подхватил вас на руки. Непохоже, что вы были против того, что случилось потом, – сухо заявил следователь.

Он пролистал папку с несколькими листами бумаги, написанными моим почерком.

– Этому делу я не могу дать ход.

– Почему?! – я не смогла удержать слез.

– Или оставлю, но тогда начну выпытывать, где вы достали сильные наркотики. Употребляете, значит, знаете точки...

– Нет. Нет. Нет. Вы ошибаетесь!

Следователь захлопнул папку и подался вперед, резко переходя на «ты»:

– Ошибаешься здесь только ты, Трофимова. Не всегда схема «выдоить побольше денег из мажора» срабатывает. Судя по всему, провела время ты довольно весело. Винить в том, что тебе не удалось повернуть схему, можешь только себя.

– Вы не примете мое заявление? – с ужасом спросила я.

– О чем? О том, что ты занялась сексом, будучи пьяной, и не знаешь, с кем это произошло? – следователь покачал головой. – Нет, Трофимова. Проваливай и не морочь мне голову. У меня три трупа нераскрытых только за прошедшие сутки, а тут ты со своей продолбленной щелью.

– Я буду жаловаться вашему начальству! – вскочила я.

– Жалуйся, – пожал плечами следователь. – Именно он мне и посоветовал заниматься реальными делами, а не истеричными, алчными девками.

Поход к начальству в погонах ничего не дал. Я просидела несколько часов в холодном коридоре, едва удостоилась хмурого взгляда и была выпровожена обратно к следователю. Тот самый начальник и привел меня обратно. Рывком распахнул дверь.

– Какого хрена она еще тут делает?

– Я говорил, Михаил Антонович, – развел руками следователь.

– Плохо, значит, говорил! – рывкнул начальник. – Долго ты будешь вату катать? Или работой займешься? Выпроводи эту дуру!

– Но... – возразила я.

– Значит так, охотница за кошельками, уходи по-хорошему, – посоветовал начальник. – Пока в шалаву с панели не записали и не закрыли на пятнадцать суток! Хочешь?

Я посмотрела на решительно настроенного мужчину в погонах. Тяжелый взгляд, полный цинизма и пренебрежения.

Я отрицательно покачала головой.

– Вот и проблема решена. А ты, Семенов, фильтруй мусор от настоящих дел, или утопишь наш отдел в нераскрытых «висяках»!

* * *

Дежурный выдал мои вещи. Я сгребла мелочь в сумочку. Ее прихватила Тамара, когда привезла меня в участок. Оказывается, тогда в комнате, моя сумочка была при мне, а я даже не заметила этого.

Я доехала до клуба.

Мне претило возвращаться туда, но надо было поговорить с Тамарой. В глубине души я была уверена, что она не захо-

чет меня видеть.

Охранник Дима не пустил меня с парадного входа, мотнул головой:

– Обойди. Зайди с черного входа, с торцевой стороны здания.

В клубе днем было тихо. Не чета тому безумству, творящемуся ночью.

Я содрогнулась, но все же вошла в клуб. Едва ли не бегом пронеслась до кабинета Тамары Васильевны. Она была у себя.

– Алена?

– Да. Не ожидали меня увидеть?

Тамара откашлялась, поправила прическу и села за стол.

– Хорошо. Если пришла, давай поговорим. Только дверь закрой плотнее.

Я выполнила все действия, как автомат. Тамара подтолкнула в мою сторону вазочку с конфетами.

– Угощайся.

– Вы предлагаете мне утешиться конфеткой?

Тамара вздохнула:

– Послушай, Алена. Я ничем не могу помочь тебе. Только посоветую в следующий раз думать, с кем связываешься.

– Вы знаете, с кем, не так ли? – двинулась вперед, в упор разглядывая лицо троюродной тетки.

– Нет, – медленно ответила она, отвлекшись на чашку чая.

– Врете. Вы нагло врете! – вспыхнула я.

Я чувствовала, что она лжет! К тому же я запомнила слова охранника, работавшего в клубе: «От этого зависит, будет ли наш клуб работать и дальше или его закроют уже завтра!»

– Мне не нужны проблемы, – повторила Тамара. – Клуб не мой. Я здесь всего лишь работаю. Я должна подавлять конфликты, решать их, а не раздувать.

– И как вы решили этот конфликт? Сколько вам заплатили за то, чтобы вы закрыли глаза?

– Как я могу закрыть глаза на то, чего не знаю? – Тамара вздохнула. – Мне жаль тебя, Алена. Глупенькая ты и...

Я вскочила.

– Вы не хотите видеть правду!

– Правда в том, что твои слова никто не подтверждает. Никто! – покачала головой Тамара и добавила твердым голосом, полным стали. – Не надо повышать на меня голос. Не ищи других виноватых.

Тамара нагнулась. В столе был вмонтирован сейф. Управляющая достала конверт и подтолкнула его в мою сторону.

– Здесь твоя зарплата за месяц и положенные тебе чаевые. Бери и уходи. Я не могу оставить тебя на работе.

– Это все, что вы можете мне сказать?

Тамара холодно улыбнулась.

– Мне не нужны сотрудники, действующие такими гнусными методами. Не хватало еще, чтобы это дошло до хозяина клуба. Поверь, тогда проблем у тебя будет гораздо больше, Алена. Советую взять деньги и уйти.

Я посмотрела на конверт.

– Какой пухлый конверт.

– Там премия, – не моргнув глазом, соврала Тамара.

– И сколько сейчас стоит изнасилование?

– Я вызову охрану, если ты не уйдешь сейчас же. Не нужны деньги? Можешь уйти с пустыми руками!

Тамара не бросала слов на ветер. Пока я слезливо обсыпала ее обвинениями в черствости и корысти, за моей спиной появился охранник и подцепил меня под локоть.

– Конверт не забудь! – бросила вслед Тамара.

– Вы мне всю жизнь сломали! Вас совесть сожрет! – выкрикнула я.

Охранник вывел меня на улицу и сжал пальцы на плече.

– Не ори, Аленка. Пока хуже не стало! – охранник Дима расстегнул молнию на моей сумочке и затолкал туда конверт, застегнул замочек. – И не реви.

Я вытерла слезы рукавом, рассмеявшись.

– Кто на смене был в тот день? Ты или Сашка?

– Сашка. Но можешь не вылавливать его у клуба, – отозвался Дима. – Сашку уволили.

– Вот значит, как? Все концы в воду, как будто ничего и не было!

– Ален, – вздохнул мужчина, отводя взгляд в сторону. – Иди домой, поспи. Легче станет.

– Много ты понимаешь!

Я понимала, что выгляжу жалко, но ничего не могла по-

делать. Слезы сами текли по лицу без остановки.

– Я понимаю только одно. В клубе нечего делать хорошим девочкам, – отрезал Дима.

– Я здесь работала. Работала, а не кутила!

Дима пожал плечами.

– Все говорят, что в тот день ты другим местом работала. Такое сплошь и рядом... – охранник кашлянул и покосился на сумочку. – Скажи спасибо, что тебе выплатили зарплату. Обычно в таком случае увольняют задним числом и на улицу вышвыривают. Без единой копейки.

– То есть мне надо еще и спасибо сказать?!

– Аленка. Я тут ни при чем. За что купил, за то и продаю. Иди домой, не то простынешь. Оно тебе надо?

Мне больше ничего не оставалось, как отправиться домой. Я не помнила, как добралась до дома. Села на скамейку возле подъезда и закрыла глаза, беззвучно рыдая. Мое состояние было близким к помешательству.

В голове бродили тысячи мыслей, и ни одной положительной.

Зазвонил телефон. Чудо, что он не разрядился за эти дни.

– Алло?

– Алена? Это я, Катя. Ты как?

– Никак, – ответила безжизненным голосом.

– Ты дома?

– Сиж у подъезда.

– Я тут неподалеку, могу зайти.

Я хотела отказаться, но потом вспомнила, что в квартире меня ждут недоброжелательно настроенные родственники и согласилась.

Катя появилась меньше чем через полчаса.

– Ты вся промокла!

Подруга обняла меня. Мы вместе поднялись в квартиру. На пороге пахло жареной картошкой, значит, Аня была дома. Она буркнула приветствие, выглянув в коридор, и захлопнула дверь кухни, показывая, что мне нечего там делать.

Плевать. Я зашла в спальню и рухнула на кровать. Катя осторожно села рядом.

– Меня уволили, – сказала она. – Сразу же. Тамара пригрозила, чтобы я не трепала языком. И Сашку-охранника тоже...

– Понятно. Меня не стали слушать в участке. Тамара сказала, якобы ей не платили за молчание. Но я думаю, что это не так. Уж слишком жирная вышла моя зарплата, судя по толщине конверта.

Я притянула колени к груди и замолчала. Просто не видела больше смысла в словах.

– Алена, ты не отчаивайся. Все наладится со временем. Полежи, отдохни. Хочешь, потом погуляем вместе?

Я вздрогнула и помотала головой.

– Нет, спасибо. Я...

Не могла подобрать слов. Внутри была пустота, в горле встал комок, который было никак не проглотить.

Катя нахмурилась и вдруг быстро спросила, отведя глаза:

– Защита была?

– Что? – не сразу поняла я.

– Презерватив, – уточнила подруга. – Он пользовался презервативом?

– Не знаю, – едва выдавила я из себя. – Нет. Не думаю, что...

– Тогда выпей таблетки. Не хватало, чтобы ты еще и забеременела. Сколько дней уже прошло! – всполошилась подруга. – Надо подумать об этом.

– Да. Надо, – согласилась я, но не пошевелила и пальцем.

– Я сейчас сбегая в аптеку. Видела на углу дома. Скоро вернусь! Только дверь мне открой, хорошо?

Я мотнула головой. Надо было делать что-то. Но липкое безразличие и нежелание двигаться придавили к кровати.

Подруга появилась в квартире через полчаса. Я все это время бездумно разглядывала рисунок на старых обоях.

– Потом обязательно проверься! – посоветовала Катя, объяснив. – Иногда таблетки не помогают.

– Ты откуда знаешь?

– У меня был похожий случай. Имею в виду, что был секс без защиты. Таблетку я сразу выпила, но потом все равно забеременела. Пришлось делать аборт.

Подруга посидела со мной немного, но ей нужно было возвращаться домой.

– Я сейчас работу ищу. А ты будешь искать что-то? – спро-

сила Катя.

Я слабо улыбнулась и проводила подругу. В тот момент я чувствовала себя наполовину мертвой и не верила, что смогу улыбаться и жить полной жизнью.

Глава 5

Арсений

Месяц спустя

– Долго мне еще здесь находиться?

Иван окинул меня молчаливым взглядом. Неспешно сел, подтягивая брюки на коленях, поправил рукава на рубашке. Каждое движение было медленным, словно брат нарочно выверял каждый жест.

– Блин, я со стеной, что ли разговариваю?! – взорвался я. – Иван!

– Будешь так орать, пролежишь в клинике еще столько же, – спокойно возразил старший брат.

– Еще три с лишним недели под капельницами? Ну, уж нет, спасибо!

Я с трудом заставил себя успокоиться. Хотя внутри было беспокойно. Я просто наблюдал за секундной стрелкой, мысленно отсчитывая удары.

– Полегчало? – спросил брат.

Прошло сто восемьдесят три секунды. Я отсчитал каждую из них.

– Да. Не нужно меня мариновать в лечебнице. Я в полном

порядке.

– Ага. Знаешь, ты выглядел дерьмово, когда я отдал приказ положить тебя в лечебницу.

Я посмотрел на лицо старшего брата. Мы были очень сильно похожи. Только у него глаза мамыны, карие, и лицо немного шире, с грубоватой линией подбородка. Но если не брать во внимание эти мелочи, я словно смотрел на себя, повзрослевшую и поумневшую версию.

– Вань, я тебе тысячу раз сказал. Это была последняя капля.

– Да, это была последняя капля моего терпения. Оно закончилось.

Иван поднялся, начав измерять шагами палату. Брат замер у окна, повернувшись ко мне спиной.

– Милу похоронили? – спросил я.

Иван провел ладонью по голове. Сейчас у него была короткая стрижка. Почти под ноль.

Давно он так стрижется? Не помню... Кажется, в первый раз я увидел брата с такой стрижкой в ту ночь, когда он вытащил меня из клуба мертвецки пьяным.

– Похоронили, Арс. Или ты думаешь, родственники Миланы стали бы дожидаться, пока ты просохнешь?

– Вань, прекращай, – попросил я. – Просто мне башню тогда сорвало из-за расставания и ее выкрутасов.

Брат обернулся, сложив руки под грудью.

– Тебе всегда от этой шлюхи башню срывало. Непонятно

только, что ты в ней нашел.

– Сам не знаю, – признался я. – Реально, брат, не понимаю. Это как бзик.

– Твой бзик уже лежит в могиле. Надеюсь, что теперь ты окончательно покончил со всеми выкрутасами.

– Да, – согласно кивнул я. – Мне надо вернуться к работе.

– Не беспокойся. Сейчас я занимаюсь делами фирмы.

Я мгновенно поднялся с кровати.

– Нет. Довольно бока отлеживать. Я пришел в себя уже давно и готов вернуться. Ты зря держал меня в лечебнице три недели. Это впустую потерянное время, Вань.

Брат сжал мое плечо пальцами:

– Знаешь, я так не считаю. Сейчас ты похож на человека, а не на конченного психа.

Я отошел от брата, размял шею и уставился в окно.

– Скоро кончится ноябрь. А я спустил в никуда половину осени.

– Нет, – поправляет меня брат. – Ты спустил в никуда почти целый год, пока носился со своими недо-отношениями с этой шалавой Миланой.

Я молча проглатывал справедливые поправки, внесенные братом.

У меня было время подумать обо всем. О Милане, в том числе. Она все еще сидела занозой внутри, от которой нарывало гноем. Но я чувствовал, что скоро этот гнойный нарыв прорвет, потом станет легче.

– Даже ничего не возразишь? – удивился брат.

– Нет. Согласен по всем пунктам.

– Так хочется вернуться в нормальную жизнь? – недоверчиво спросил Иван.

– Да. Очень.

Брат отошел в сторону. Достал телефон и набрал номер своего знакомого, управляющего этой клиникой. Иван попросил, чтобы меня готовили к выписке.

Внутри бурлило радостное предвкушение и нетерпение.

За три с лишним недели я возненавидел всеми фибрами своей души стены лечебницы для алкоголиков и наркоманов. Хотелось вырваться поскорее отсюда...

* * *

Через час внедорожник брата выехал за пределы территории частной клиники.

– Дай сяду за руль? – я чувствовал себя младенцем, которого впервые вывели на прогулку.

– Не борзей, Арс. Первое время тебя будет всюду сопровождать водитель.

Брат наградил меня тяжелым взглядом.

– Не просто сопровождать, но и приглядывать, сигнализировать мне. Узнаю, что ты сорвался, отправлю на лечение за границу. На год. В закрытую лечебницу без права посещения. Ясно?

– Яснее некуда, – согласился я и одернул рукава джемпера.

Разгладил ладонью джинсы. Мне было непривычно в такой повседневной одежде. Я чувствовал себя чужаком в этой одежде, потому что обычно я натягивал на себя рубашку и черный костюм.

– Зарули на кладбище, – попросил я.

– Я знал, что ты это скажешь, – брат иронично хмыкнул, но больше не насмехался надо мной.

Он привез меня на кладбище и показал могилу Миланы. Старший брат отошел в сторону, предоставляя мне свободное пространство для скорби.

Я, глядя на дорожный памятник, не ощутил почти ничего. Мне не верилось, что Милана мертва. Как будто от того, что я не увидел своими глазами, как в землю опускали гроб с телом девушки, ее смерть можно было считать фикцией.

Но могила была. Памятник, фото, строки соболезнования. Свежие букеты цветов.

Я поправил один из венков и только потом, прикоснувшись к скорбному атрибуту смерти, понял, что Милана мертва. Совсем. Окончательно.

– Вань?

Брат подошел ко мне, остановившись рядом.

– Чего?

– Как это случилось?

– Не справилась с управлением. Села за руль не в том состоянии.

– Пьяной? – уточнил я.

– Не пьяной, а нажравшейся таблеток радости. Без шансов. Ее головой можно было в футбол играть, – мрачно пошутил Ваня.

Потом брат пристально посмотрел на меня, впиваясь пристальным взглядом, словно искал следы одержимости.

Пока не было ничего. Сердце билось ровно и спокойно. Минутой ранее я принял смерть бывшей невесты. Гораздо больше меня интересовал другой вопрос.

– Со мной в клубе была девушка. Я принял ее за Милану. Что с ней?

Ваня приподнял уголки губ, обозначая улыбку.

– Я решил эту проблему.

Брат посмотрел на часы и хлопнул меня по плечу.

– Пора возвращаться домой. Сегодня ты переночуешь у нас.

– Жена не будет против?

Ваня пожал плечами:

– Оксана тебя не переваривает, зато дети будут рады. Они по тебе соскучились.

Я нырнул в теплый салон автомобиля. Ваня развлекал меня беседой. Но у меня из памяти не выходил смутный образ.

Кроваво-красное платье, светлые волосы, еле слышные оправдания.

Тогда я посчитал слова девушки за пьяный бред своей бывшей невесты, но сейчас понимаю, что девушка не врала.

Она не понимала, кто я, и почему лезу к ней с претензиями.

– Как ты решил проблему, Ваня?

– Зачем тебе это знать? – напрягся брат.

Я развернулся в его сторону.

– Зачем? Ваня, я трахнул девушку, как две капли воды похожую на Милану. Я считал, что трахаюсь с Миланой!

– Уверен, что она была так похожа, как ты об этом говоришь?

Карие глаза брата сощурились презрительно:

– Ты даже на ногах стоять не мог! Ты на четвереньках полз в сторону выхода, когда я тебе позвонил. Уверен, что разглядел девушку хорошенько, а?

– Уверен. Я был пьян в говно, да. Но кое-что очень хорошо помню. Красный. Ее любимый цвет. Милана бы так оделась и ярко покрасилась. Я принял другую девушку за Милану.

– Не бери в голову, – скривился брат.

Я поперхнулся удивлением.

– Не бери в голову? В смысле? Сейчас я уверен, что трахнул другую девушку. А ты говоришь, не бери в голову. Кто был в клубе вместо Миланы?

– Послушай, Арс, – брат разозлился. – Я не в курсе, где ты ее подцепил. В этом клубе или в другом. Я решил проблему. Выгреб за тобой дерьмо. Точка. Больше тебя ничто не должно интересовать.

Я помолчал, выдержив паузу. Но потом возразил:

– Не согласен. Ты же знаешь, что я не такой...

– Ты не такой? – повысил голос Ваня. – А какой ты, Арс? С тех пор, как ты связался с Милой, я перестал понимать, какой ты – настоящий. Ты стал неуправляемым, дерганым, подсел на клубы и бухие тусовки. Так что извини, но твой поступок, как раз в духе того человека, которым ты был весь последний год.

– Но до того, Вань! До встречи с Миланой.

Брат пожал плечами, равнодушно ленту огней автомобильных фар, ползущих по дороге.

– Хорошо. Допустим, я окончательно опустился в твоих глазах. Но я хочу понять и исправить хоть что-то, – перевел дыхание. – Поэтому спрашиваю, как ты решил проблему.

– Молча, Арс. Не знаешь, как проблемы решаются? Деньгами и связями. Тебя отправили в лечебницу. Девушку уволили. Ей хорошо заплатили и посоветовали не поднимать шумиху.

В горле встал противный ком. Я с трудом проглотил его.

– Она хотела поднять шумиху?

– Все обошлось, не так ли? – Иван выразительно выгнул бровь. – Ты отлежался под капельницами и посвежел, проветрился свои мозги. Пора перелистнуть эту страницу и идти дальше.

Я был не согласен с Ваней, упрямо мотнул головой.

– Ты ее видел? Ту девушку?

Ваня сжал кулак, долбанув им по рулю.

– Какого хрена ты лезешь в это снова?

Я спокойно выдержал хлесткий удар его ярости.

– Снова? Я еще не лез в это, братец. Ты решил все за меня.

Я хочу знать, как ты это решил. И, что самое главное, с кем. Она действительно, так похожа на Милану?

Ваня проигнорировал мой вопрос.

– Приехали, брат.

Я и не заметил, как машина брата оказалась перед воротами его дома.

– Ты не ответил, Ваня.

– Давай отложим этот разговор на потом? Не хочу пачкать семейный вечер дерьмом, – процедил сквозь зубы Иван.

– Не затыкай мне рот. Я хочу узнать, кто она.

Ваня вылез из автомобиля, хлопну дверью. Я вылез следом. Ваня достал из багажника две коробки. Протягивает мне, пояснив:

– Подарки детям. От любимого дяди, разумеется. Аэрофутбол и розовый говорящий питомец. Не перепутай, кому и что надо подарить.

– Ха-ха, – отозвался я, послушно вышагивая по асфальтированной дорожке следом за братом.

– Ты предусмотрительный, Вань. Наверное, и с той девушкой все решил так, чтобы невозможно было подкопаться, да? – кинул вопрос в спину брата.

Ваня обернулся:

– Скажи, Арс... Ты хочешь узнать о той девушке, потому что у тебя совесть голову подняла? Или потому, что она по-

хожа на твою шалаву-Милу? Уже ощущаешь недостаток ядовитой дряни и пытаешься заменить оригинал суррогатом? Так?

Я не ответил.

Но про себя сделал зарубку: «похожа».

Значит, я найду эту девушку. С помощью брата или без его участия.

* * *

Жена Вани, Оксана, встретила меня холодной улыбкой и поцеловала воздух возле моей щеки, бросила недовольный взгляд на мужа.

Ваня сделал вид, что не понял молчаливого намека, громко возвестив на весь дом:

– А кто к нам пришел?

Послышался топот детских ног. Как будто неслось стадо слонят, а не двое погодок шести и семи лет.

Димке шесть, Наташке семь.

На мгновение я забыл обо всем, посмотрев на радостные, освещенные улыбками, лица племянников. Всегда любил с ними играть, обнял их с удовольствием, щекоча до сильного визга.

Я вручил им подарки якобы от себя, но совесть кусала меня за пятки.

– Я обязательно куплю им что-нибудь. От себя, – вполго-

лоса пообещал брату. – По-настоящему от себя.

– Лучше поиграй с детьми! – ответил Ваня, глядя, как его дети повисли на мне с двух сторон.

– Ва-а-а-ань... – слышался голос Оксаны.

Она подозвала мужа и что-то тихо втолковывала ему.

– А ну, наперегонки, кто быстрее помоеет руки! –скомандовал я.

Детвора с визгом сорвалась с места в ванную комнату.

С каким-то удовольствием я подумал о том, что дети забрызгают мыльной пеной идеально натертое зеркало.

Но Оксана все равно не убирается дома, за чистотой следит домработница. Так что потерпит. Я приблизился к супружеской паре, услышав часть их тихой беседы.

Глава 6

Арсений

– Почему ты так рано выпустил его из лечебницы? – злым шепотом спросила Оксана, не заметив моего приближения.

– Может быть, потому что твой деверь не нуждается в лечении? – спросил я нарочито громким голосом.

Оксана вздрогнула, смерила меня раздраженным взглядом.

– Знаешь, я так не считаю.

В ответ я улыбнулся так широко, как только можно.

– Я тоже много о чем думаю, когда смотрю на тебя. Но озвучивать не стану. Я же исправляюсь! – подмигнул ей и направился в столовую, словив по пути племянников.

Оксана – моя ровесница. Мы встретились на вечеринке по случаю окончания учебы в университете. Похоже, она до сих пор не может забыть, что некоторое время мы встречались и спали. То есть она спала со мной, гораздо раньше брата. Мы часто пересекались в компании общих знакомых, трахались, но я не планировал встречаться с ней и заводить постоянные отношения.

Слезки огорчения Оксаны по этому поводу отер не кто

иной, как мой братец.

Удачно отер, если они поженились.

Оксана с тех самых пор меня на дух не выносила. Меня это жутко веселило. Успокоилась бы ты, замужняя дама и мать двоих детей!

Оксана всегда считала меня легкомысленным и ветреным, бабником и распиздяем.

Разумеется, последний год не добавил очков репутации в глазах жены брата, поэтому сейчас я не самый желанный гость в их доме.

Но, честно говоря, мне плевать на ее недовольство.

Я люблю детей. Души не чаю в своих племянниках. Так что будь Оксана хоть тридцать три раза против моего присутствия в их доме, ее протест меня нисколько не волновал.

* * *

После ужина мне отвели гостевую спальню.

За окном стояла непроглядная темень, но на часах было всего восемь. Поэтому я решил позвонить Богданову Алексею, отцу Миланы.

Он ответил на звонок после четвертого гудка.

– Алексей Валентинович? – спросил я и внезапно понял, что растерял все слова, которые планировал произнести. – Это Арсений. Покровский, – зачем-то уточнил, хотя был уверен, что отец Миланы узнал меня по голосу.

– И что тебе от меня надо, Арсений Покровский? – холодным тоном поинтересовался Богданов.

– Хочу принести соболезнования по поводу утраты Миланы.

Во рту было сухо и немного царапало в горле от неловкости ситуации. Но имя бывшей невесты я произнес легко, без видимых трудностей. Даже слишком легко для человека, сходившего по ней с ума.

Кажется, что Богданов понял мои чувства даже раньше меня. Родители обладает волшебным чутьем, когда дело касается их детей. Они сразу отделяют искренние переживания и соболезнования от тех, что произносятся только потому, что так надо.

Я все еще не понял, когда успел перейти в разряд посторонних людей. Но я произносил слова вслух, а они проходили мимо моего сердца.

– Тебя не было на похоронах, – внезапно резко произнес Богданов.

– Я не мог. Но сегодня навестил могилу Миланы.

– Мила была беременна. Семь недель, – отрывисто сообщил Богданов.

– Что?!

Ответом мне послужила тишина. Богданов сбросил звонок, даже не попрощавшись. Я выматерился, бросив телефон на стол.

– А что ты хотел? – раздался голос брата. Ваня стоял в

дверях, отпивая виски. – Тебе пить не предлагаю.

– Я и не хочу пить. За текущий год я выжрал норму спиртного на несколько лет вперед.

– Не звони Богданову, – продолжил начатую тему брат. – Нечего тревожить родителя, пусть даже и ребенком у него была оторва Мила. К тому же...

Брат сделал глоток и покатал спиртное на языке.

– К тому же он считает, что ты виноват в смерти Милы.

– Я?

– Да. Вы же поссорились. Бурно поссорились. Потом у вас обоих началась ломка, как у заядлых наркоманов. Милана накуролесила. С летальным исходом. Тебе повезло больше.

– Мы поссорились за два месяца до ее гибели. Как я могу быть виноватым? – спросил я.

– Горюющему отцу ты не докажешь своей правоты. И ни за что не переубедишь. Мой тебе совет – займись своей жизнью и работой. Кажется, ты хотел вернуться к управлению фирмой?

– Вернусь, – пообещал я. – Только сначала вникну в курс дел.

– Не торопись, Арс. У меня все под контролем. Сначала приведи в порядок мысли.

* * *

Этим вечером я улегся в кровать до непривычного рано.

Проворачивал в голове все произошедшее.

Мысли упорно возвращались к той ночи.

Милана была мертва. На ее месте была другая. Получается, что я взял незнакомую девушку против воли, изнасило-вал?..

Я взбивал подушку, по десять раз менял положение на кровати, то и дело откладывая одеяло в сторону и накрывался им снова.

Постель казалась мне неудобной.

Но на самом деле мне было неудобно от огромного чувства вины, распирающего изнутри.

А еще меня дико раздражало, что брат отказывался называть имя пострадавшей.

Иван отказывался говорить хоть что-то на эту тему. Брат не хотел делиться сведениями.

Но мне нужно выяснить все. До дикого зуда и ломоты в пальцах, которые нечем занять.

Сейчас у меня при себе даже не было сигарет.

Пришлось вставать. Брат всегда бросал сигареты на верхней полке в гостиной, чтобы дети не достали.

Я стрельнул у старшего брата парочку сигарет. Я вышел на балкон полураздетым: футболка и шорты не держали тепло. Зябкий вечерний воздух мгновенно вытянул жизненное тепло из тела.

Но мне нужно как следует промерзнуть и выстудить себя изнутри, чтобы не наломать дров еще больше.

В голове крутились слова брата:

«Не бери в голову. Я решил эту проблему...»

Ты, Ванька, может быть, и решил свою проблему – вытащил задницу младшего брата из передраги.

Но что мне делать с огрызком собственной совести, ноющим слишком громко?

Так что проблема для меня ни хрена не решена. Мне только предстоит взяться за ее решение.

Я принялся вспоминать события той ночи. Когда охранники брата запихивали меня в машину, смазанный взгляд успел зацепиться за неоновую вывеску «Orange».

Значит, клуб «Orange».

А еще брат проговорился, что девушке не просто заплатили. Ее уволили.

Клуб «Orange», уволенная месяц назад девушка-блондинка.

Теперь точно найду.

Мысль зацепила очень сильно. Вернувшись в дом, я сразу же пошел в направлении выхода.

– Не рановато для самостоятельных прогулок по ночам? – окликнул меня брат.

Ваня остановился напротив меня.

– Далекó собрался?

– Вань, ты мне не нянька, – напомнил я.

– Нет. Я твой старший брат. У нас нет родителей, чтобы читать тебе нотации.

– Ты вместо них? – поинтересовался я. – Не подумай, что я возмущаюсь. Я просто уточняю. Мне тридцать два. Я должен тебе отчитываться в том, куда собираюсь пойти гулять задолго до полуночи? Когда я успел превратиться в Золушку?

– Остынь. Ты не Золушка, а гребаная тыква. Тыква, которая останется этой ночью дома. В кругу семьи, – напористо ответил брат.

– У меня есть свое жильё...

– В котором навели порядок сегодня. Вернешься завтра. Но сегодня я хочу, чтобы ты остался здесь. Это не обсуждается. Или...

Брат двинулся вперед, произнеся с грозной интонацией:

– Или я решу, что слишком рано дал отмашку, чтобы тебя выпустили.

– Полегче, Вань. Мне не пять лет. Я прекрасно знаю, что облажался. Этого уже не исправить. Но не надо тыкать меня в это мордой каждые пять минут, как провинившегося кота, нассавшего в тапки.

Иван усмехнулся.

– Посмотри на себя. Ты собрался разгуливать в этих шортах в конце ноября?

– Погорячился немного.

– Вот и остынь. Не пори горячку.

Ваня указал взглядом на коридор, ведущий к спальне, и скомандовал:

– Вперед.

Я отвесил ему шутовской поклон.

– Как скажешь, господин брат. Но завтра я отправляюсь в свободное плавание. В курсе?

– Приведи себя в порядок, моряк. И не утони в луже, – напутствовал меня Иван.

* * *

На следующий день я проснулся едва ли не самым первым. Поцеловал племянников на прощание в спящие, пухлые щечки. Я собрался покинуть дом брата как можно раньше.

У меня накопилось множество дел, требующих немедленного решения.

На кухне я столкнулся с братом, уже полностью собранным и одетым.

При взгляде на брата мне стало немного стыдно за свой внешний вид: щетина даже наощупь казалась неопрятной, а джинсы и джемпер надоели до ужаса.

Запустил пальцы в шевелюру – похоже, что и здесь стоит навести порядок.

– Кофе? – предложил брат. – Оксана сварила.

– Оксана варит дерьмо, а не кофе. Так что нет, спасибо. Я заеду в любимую кофейню.

Брат безразлично пожал плечами и как ни в чем не бывало

потягивал коричневую бурду из крохотной чашки.

Мне даже смотреть на это было противно, не то, что пить.

Есть женщины, которых нельзя подпускать к продуктам – все испортят. Оксана умудрялась испоганить даже элитный сорт арабики.

– Ты знал, что Мила была беременна? – спросил у брата, пристально наблюдая за его реакцией.

Он оторвался от своего смартфона, кинув на меня мимо-летний взгляд.

– Узнал на похоронах. А что?

– Да ничего. Почему мне не сказал? – спросил я, мгновенно закипев злостью.

Всю ночь пытался перемолоть ее во что-то другое, но так и не смог.

– Ну, вот ты узнал этот прискорбный факт. Что-то в мире изменилось?

– Изменилось. Беременность была семь недель. В то время мы еще встречались. Мила считалась моей невестой. Это был мой ребенок.

– Поправочка, – усмехнулся Ваня. – Этот ребенок мог быть твоим. С той же долей вероятности, что ребенок мог быть от другого мужчины. Милана тебе постоянно изменяла. Кажется, именно по этой причине вы постоянно ссорились?

– Да, Милана была гулящей девкой. Но ребенок мог быть моим! – произнес я, начиная ходить по кухне.

– Или не твоим. Мила была дыркой, каких поискать. Ты

сам мне об этом говорил. Так что забей. Нет ни Милы, ни ее выблядыша.

После слов Вани меня резко накрыло черной яростью. Я наотмашь выбил чашку с кофе из рук брата, забрызгивая его светло-серую рубашку коричневой жидкостью.

– Полегче, Арс! – процедил сквозь зубы брат.

– У тебя все просто. Нет ни ребенка, ни матери. Даже о мутной истории с другой девушкой можно не беспокоиться. Все вопросы можно замять и решить! Да?

– Да, именно так. В моем мире все решаемо. И это... – показал брат на пятна от кофе. – Тоже решаемо. Веди себя прилично в моем доме.

– Мне плевать на правила приличия! Но не надо говорить так, словно речь идет об испорченной пачке молока, а не о чужих жизнях!

Брат невозмутимо расстегивал золотые запонки.

– Оксана! – позвал он. – Принеси мне другую рубашку! – потом обратился ко мне: – О чужих жизнях? Позволь уточнить, с каких пор тебя начали волновать чужие жизни? Ты же свою жизнь едва по кабакам не просрал, но сейчас печешься о чужих жизнях. О чужих жизнях, которых уже нет.

Ваня швырнул грязную рубашку на пол.

– Уже нет в живых ни ебливой Милы, ни ее и твоего или не твоего ребенка. Их нет, понимаешь? Но ты истеришь и бесишься на пустом месте. Проснись, брат! Я вытащил тебя из дерьма. Не стоит окунаться в то же болото с головой сразу

же по возвращению!

– Спасибо, Вань. Реально говорю спасибо. Но сейчас я очнулся, понимаешь? Позволь самому решать, что мне делать со своей жизнью, а? Без тебя.

– Ты опустишь на дно свою жизнь, Арс, – вздохнул брат, принимая свежую рубашку из рук жены. – Без меня тебе не справиться.

– Я собираюсь опровергнуть это утверждение. Спасибо тебе за все.

Я вышел на улицу и вызвал такси. Хлопнул себя по карманам – бумажник есть, ключей от автомобиля нет.

Ухмыльнулся, вспомнив слова брата о том, что за руль он меня не пустит.

Не много ли ты на себя берешь, Иван?

Впрочем, с этим я хотел разобраться позднее.

Сначала я назвал таксисту адрес салона, где обычно делал стрижку. Мастер, узнав меня, передвинул клиентов. Он привел в порядок мою прическу и аккуратно выровнял бородку.

Взглянув в зеркало после стрижки, я понял, что за последний месяц сильно осунулся. Или просто вернул привычную форму лица. Потому что до этого лицо у меня было припухшее от постоянного пьянства и почти круглосуточного бодрствования.

Добравшись до своего дома, я удивился тишине. Побывав в гостях у брата с их шумными детьми, я поразился разнице и с раздражением подумал, зачем мне одному такие огром-

ные хоромы? Здесь можно разместить две футбольные команды без стеснения и останется еще немного места для их постоянных фанатов.

Я переоделся в привычный костюм: угольно-черный. Белая рубашка, массивные часы из белого золота.

Провел пальцами по ровным линиям и идеальным стежкам – вот бы жизнь выправилась так же, почти мгновенно.

Потом накинул укороченное пальто и заглянул в гараж.

Пусто. Ни одной машины. Сукин ты сын, Ваня!

Я набрал его номер телефона.

– Эй, братец! Не охренел ли ты? Где мои тачки?

– Какую из них тебе вернуть? – поинтересовался Ваня. –

Вместе с водителем, разумеется.

– Если речь идет о тотальном контроле, то никакую.

Оставь себе. Я уже вечером оседлаю нового коня, – я скинул звонок, злясь, что придется потратить время еще и на это!

Хлопот полон рот – это про меня, выпущенного на свободу из лечебницы.

* * *

Первый день был очень насыщенным. В клуб «Orange» я добрался уже вечером.

Напросился в гости к управляющей. Она узнала меня сразу же, но попыталась сделать вид, что я ей незнаком.

– Поздно, – улыбнулся я, прочитав имя на бейджике. –

Тамара Васильевна. Вы в курсе, кто я. Думаю, вы догадываетесь, о ком я хочу поговорить.

– О чем?

– Нет, – поправил ее слова. – *Именно о ком.* Как звали ту девушку, что работала в клубе?

– Не понимаю, о чем вы, – немного нервно улыбнулась Тамара.

– Прекрасно понимаете. Думаю, ваше понимание достигнет степени просветленности, как у далай-ламы, когда вы взглянете на это...

Я достал листок из накопителя бумаг и небрежно черкаю цифру. Внушительную и аппетитную цифру. Некоторые продают своих родных за гораздо меньшие суммы.

Толкнул листок в сторону Тамары. Почему-то я был уверен, что Ваня заплатил ей за молчание гораздо меньше. Он такой, аккуратист во всем, не любитель швыряться заработанными нулями.

Но мне просто срочно нужно узнать хоть что-то о той девушке. Уверен, что не смогу уснуть, если не выясню хотя бы имя. Сумма не имеет значения.

– Вы же понимаете, что я... не могу, – немного жалко ответила Тамара, но сама косилась в сторону внушительного количества нулей.

– Уверен, что можете. Мой старший брат заплатил вам за молчание. Я плачу вам за информацию, которая не уйдет дальше моих глаз и ушей.

Тамара колебалась

– Но ваш брат может осложнить мою жизнь...

– У вас не возникнет проблем с моим братом, гарантирую.

К тому же за такую сумму вы вполне можете себе позволить приятный и длительный отпуск от своей работы. Не правда ли?

Тамара кивнула, но потом спохватилась:

– Я не совсем то имела ввиду. Зачем вам нужна Алена?

Значит, девушку зовут Алена. Отлично, вот и проболталась.

– Алена... Хорошее начало. Напишите все, что знаете.

Имя, адрес, телефон.

– Послушайте... Я ведь даже не знаю, как вас зовут!

– Но это не помешало вам узнать меня. Сущие пустяки.

Я едва ли насильно сжал пальцы управляющей вокруг ручки.

– Пишите, Тамара.

Она нахмурилась. Кончик ручки неуверенно замер над девственно чистым листом бумаги.

– Вы уже испортили девочке жизнь! Оставьте ее в покое... – внезапно выпалила она. – У Алены и без вас проблем хватает.

– Значит, я решу некоторые из них, – лениво бросил взгляд на циферблат наручных часов. – Вы меня задерживаете, честное слово. Не хотите продавать информацию? Мне ее продаст кто-нибудь другой. За меньшую сумму.

Это должно сработать. Всегда срабатывало.

На этот раз мне тоже повезло.

Через пять минут новый автомобиль уже несся по указанному адресу. Или несся навстречу к Алене Трофимовой я, а автомобиль только лениво вращал колесами.

Глава 7

Алена

Почти две недели безвылазного пребывания в квартире.

Оказывается, очень легко избегать нежеланных встреч, когда ты все время сидишь в одной комнате. Чтобы не пересекаться с Виктором, я выбиралась, только когда дома была его жена.

На улицу я почти не выходила. Только спускалась в магазин, что был на первом этаже в соседнем подъезде и потом возвращалась в свою комнату.

Мной овладела странная апатия. Не хотелось ничего. Я лишь тоскливо смотрела на календарь.

Из-за произошедшего во мне что-то надломилось и накренилось не в ту сторону. Я понимала, что так нельзя. Но пока ничего не могла с собой поделать.

Только через две с половиной недели я почувствовала необходимость двигаться и что-то делать.

Жизнь не остановилась, хоть меня ею немного пережевало и выплюнуло на обочину.

Пухлый конверт с деньгами лежал в тумбочке и, казалось, заражал своей гнилью весь воздух вокруг. Мне казалось, буд-

то меня купили – и задешево. Для некоторых монстров можно купить все, в том числе и такие развлечения.

Но я еще не знала, что худшее меня ждет впереди.

Через три с половиной недели я поняла, что меня начало мутить и тошнить непонятно от чего.

Утренняя слабость стала привычной, как и сильная тошнота. Она усиливалась от всего – от вида сырой рыбы, от приторного запаха духов. От запаха жареного лука меня выворачивало едва ли не наизнанку.

Я обеспокоилась о причинах тошноты. Неужели я умудрилась еще и забеременеть от монстра, взявшего меня силой?

Увы, но поход в аптеку и несколько сделанных тестов подтвердили мои кошмарные догадки.

Я едва не взвыла от отчаяния. Рожать ребенка, зачатого насильно, мне не хотелось. У меня и без этого проблем хватает, с жильем в том числе.

Я сходила в больницу на обследование. Беременность подтвердилась. Я озвучила свое желание сделать аборт. Была непреклонна и сразу отмела в сторону все убеждения «подумать».

Я обратилась в платную клинику, хотела, чтобы нежеланный плод выскоблили без единого следа, сдала все анализы. Мне назначили дату операции.

Накануне вечером мне пришлось притронуться к конверту с деньгами, чтобы оплатить операцию. Я отложила необходимую сумму и вышла из квартиры, собираясь вынести

мусор.

Аня выносила мусор из кухни всего один раз в несколько дней, он уже распространял на кухне запах очисток. Семья не замечала неприятного запаха, а меня едва ли не наизнанку выворачивало.

Я выкинула мусор, заглянула в магазин, чтобы купить овощей и фруктов. Хотелось чего-нибудь зеленого и кислого. Пришлось отстоять очередь у прилавка.

Когда я вернулась обратно, столкнулась в дверях с Анной. Она куда-то собралась вместе с двумя детьми.

– Вы надолго?

– На пару часов, к подруге. Еще вернемся, – неприязненно ответила Аня.

Я молча кивнула, подумав о том, что муженек Ани явно не торопится проводить время с семьей.

Зашла в квартиру и поморщилась. Судя по запаху, Виктор жарил себя яйца с луком и салом. Едва удерживая рвущиеся рвотные позывы, я разделась и собиралась пройти в свою комнату.

С удивлением обнаружила не только открытую дверь, но и Виктора, сидящего на корточках у тумбочки.

– Что ты делаешь в моей комнате? – спросила, стараясь не вдыхать тошнотворный запах, разносящийся по всей квартире.

Виктор обернулся и взвесил на ладони конверт с деньгами.

– А говорила, что у тебя денег нет, сестренка. На работу не ходишь, бока отлеживаешь! Но деньжата, как я посмотрю, у тебя водятся.

– Не твое дело. Положи на место! – как можно тверже, произнесла я.

– Когда квартиру освободишь? Нам места маловато. У детей должна быть своя комната.

– Нескоро, – процедила сквозь зубы. – Верни деньги на место или я вызову полицию.

– Если тебе некуда пойти, можем договориться, что ты эту комнату снимаешь. У меня, – нагло ухмыльнулся Виктор. – Оплата за полгода вперед.

– Я позвоню участковому!

Я захлопнула дверь и прошла к своей сумке, оставшейся в коридоре. Достала телефон. Но успела только разблокировать.

Виктор налетел сзади, выхватил телефон и швырнул его в дверь. С телефона слетела задняя крышка.

– Что же ты по-родственному договориться не желаешь?

Он стиснул мой локоть своими пальцами, дергая на себя.

Я кое-как извернулась, укусила мужчину за локоть, прокусив до крови, пнула его со всей злости в пах.

– Су-у-у-ка!

Виктор оттолкнул меня в сторону. Я метнулась к входной двери, едва попадая ногами в тапки.

К соседям! Позвонить от них в полицию и упечь ублю-

ка. Или хотя бы припугнуть его погонями. Должен же быть выход!

– Стой, сука! Стой, по-хорошему тебе говорю!

Я вылетела в коридор и захлопнула дверь, пытаясь закрыть на верхний ключ, который нельзя было открыть изнутри. Но дверь тут же распахнулась на меня.

Я едва успела отскочить – иначе железная дверь ударила бы меня по лицу.

Только спустя мгновение поняла, что так быстро среагировала не я сама, но меня оттащили в сторону, крепко обняв за одно плечо.

Мужская ладонь схватилась за открывшуюся дверь, не давая ей распахнуться до конца.

Я вздрогнула. Пока видела только длинные пальцы, схватившиеся за дверь так, что костяшки побелели. Сильные пальцы, крепкое запястье и дорогая ткань пальто, на рукавах которого блестят редкие снежинки.

В проеме показалось озверевшее лицо Виктора.

– Ты кто такой, мужик?

Я обернулась на того, кто держал меня за плечо. Пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть мужчину.

Меня сразу окатило ледяной волной.

Этот взгляд я бы узнала из миллиона. Запомнила на всю жизнь.

Только в ту ночь его взгляд был поплывшим и рассредоточенным, а сейчас остро подмечал все мелочи и резал по-

живому.

Он нашел меня.

Я попыталась сбросить его пальцы, но не получилось. Мужчина лишь крепче сжал их, прижимая к себе. Словно имел какое-то право держать меня после того, как изнасиловал и расплатился за содеянное пухлым конвертом!

Я начала задыхаться и паниковать. Тонкая ткань футболки не была надежной преградой между моим телом и мужчиной.

Пуговицы пальто впивались в спину. Холодок улицы пробежался по коже мурашками.

Мужчина перевел взгляд на мои ноги. Я успела обуть только один тапочек. На второй ноге красовался красный носок со снежинками.

– Ты почти босиком. Зайди в квартиру, – приятным вежливым голосомскомандовал мужчина, подталкивая ладонью в спину.

Я уперлась, не двигаясь с места. Мужчина рывком распахнул дверь и попросил Виктора:

– Отодвинься.

– Блядь, да кто ты? Хули раскомандовался? – возмутился Виктор.

Мужчина еще раз посмотрел на меня, перевел взгляд на Виктора и рассмотрел коридор за его спиной.

Он заметил и кровоточащий укус на локте сводного брата, и разломанный телефон, и бегающий по сторонам взгляд

брата, и мое сбившееся дыхание.

Меня пугало и присутствие чужака, но мужчина, по всей видимости, сделал верные выводы о произошедшем.

– Отодвинься, если не хочешь проблем. Тебя заметут уже через пять минут, если не забьешься в самый дальний и тихий угол квартиры, – ледяным тоном процедил мужчина моему брату.

Виктор покосился на меня, перевел взгляд на мужчину. Острый кадык судорожно дернулся. Виктор отступил, пятясь.

Мужчина снова оказался за моей спиной и положил ладонь на мое плечо. Кажется, что его рука стала тяжелее и увереннее.

Внезапно я начала испытывать необъяснимое волнение и трепет, который не ощущала прежде. *Странное чувство с привкусом паники и ожившего кошмара.*

Я отошла от мужчины и обернулась, резко обхватывая его за плечи. Заглянула в ледяные глаза мужчины.

У него были ярко-голубые глаза, глубокие и пронзительные. Почему-то уверена, что это не контактные линзы.

Я разглядывала его лицо. Посвежевшее и без следов попойки. Какое-то до невозможности правильное, со стильной прической и легкой, якобы небрежной щетиной.

Но каждая небрежная черта – четко выверенная. Мужчина явно убежден в своей привлекательности.

Даже его одежда кричала о статусе, богатстве и исключи-

тельности.

Угольной темнотой его костюма можно заполнить все пустоты в черных дырах космоса. На контрасте с костюмом ткань рубашки резала взгляд белоснежной и кристальной чистотой.

Вот только обладатель этой люксовой одежды, невероятно шедшей к его лицу, был не так чист и красив внутренне, как его превосходный костюм.

Я едва не задышалась от волны ужаса, одновременно чувствуя себя очень неловко.

Я не должна была разглядывать этого монстра так пристально.

Внутри колотилась. В голове за один миг пронеслись картины случившегося насилия.

Воздуха вокруг стало очень мало. Кожа покрылась испариной. Одинокая капля пота сползала по позвоночнику, щекоча нежную кожу.

Надо бы выгнать мужчину и указать ему на дверь. Но в горле пересохло. Слова не шли на ум.

Вопреки здравому смыслу я не могла оторваться от притягательного взгляда незнакомца.

Я бы не сказала, что он был безумно красив, как модели с обложек журналов.

Его привлекательность была холодной и неправильной, но невыносимо притягивающей.

Он пугал меня.

Может быть, виной тому была моя память, усердно вопящая об опасности.

Или просто его глаза, напоминающие два осколка льда, производили такое гнетущее впечатление.

Или все дело в уверенности, исходящей от него с горячим, прерывистым дыханием.

Я не понимала, почему не могла оторвать взгляд от его лица. И почему он так же пристально рассматривал меня...

Мы разглядывали друг друга молча на протяжении минуты, не меньше.

Его холодный взгляд так же беспомощно метался по моему лицу и фигуре, цеплялся то за светлые волосы, то за пухлые губы, начинавшие гореть от незримых прикосновений.

– Арсений. Покровский, – наконец, нарушает он затянувшуюся паузу.

Сукин сын произнес имя таким тоном, словно за один звук его имени все должно было стереться в пыль и стать ничем.

Я была почти благодарна ему за отрезвляющую и хлесткую самоуверенность в низком, приятном голосе.

До этого я как будто находилась под водой, но после того, как я узнала его имя, я словно очнулась и начала дышать.

В ноздри сразу же проник запах горелого. Я побежала на кухню. Содержимое сковороды почернело и коптило дымом воздух.

Распахнула окно, стараясь не дышать. Но все же успела

вдохнуть мерзкий запах.

Он вцепился даже в мою одежду и следовал за мной по пятам, когда я пронеслась в ванную комнату, забыв о мужчине на время.

Я едва успела склониться над унитазом, чтобы исторгнуть скудное количество съеденного. Меня сильно тошнило и больше рвало желчью, а потом еще долго трясло от спазмов.

Поднявшись с колен, я поняла, что за моей спиной стоял он. Покровский собственной персоной.

Я захлопнула крышку унитаза, смывая рвоту, и склонилась над раковиной, оmyвая лицо.

Волосы лезли в лицо, мешая. Я почувствовала легкое движение позади себя. Замерла, паникуя. Но Покровский всего лишь аккуратно собрал мои волосы, придерживая их.

– Ты беременна?

Я отрицательно покачала головой, разбрызгивая капли воды.

– Нет.

– Думаю, ты врешь. В ту ночь я был не в состоянии натянуть презерватив, – сообщил мужчина.

Глава 8

Алена

Я завела руку назад, пытаясь сбросить его пальцы со своей головы. Но вместо этого Покровский накрыл мои пальцы второй ладонью, удерживая.

Он потянул меня на себя, приподнимая. Теперь я смотрела на него через зеркало.

Покровский был гораздо выше меня. Мы отражались в зеркале вдвоем.

Мое покрасневшее лицо и слезящиеся глаза, и чуть выше его лицо.

Он, в отличие от меня, был чист, собран, деловит и вкусно пах безумно дорогим парфюмом. Свежим, с той самой кислинкой, на поиски которой я отправилась в ближайший магазин, но не уверена, что нашла желаемое.

– Алена, я хочу поговорить.

Он отошел, но все еще находился в ванной комнате, прильнув к стене.

– Поговорить? – я подставила зубную щетку под струю воды, выдавив зубную пасту. – Ты серьезно? Пошел вон, урод! – прошипела я.

– Урод? Надо же! – он приподнял уголки губ в усмешке. – Женщины говорили, что я красив.

– Все они ввали. Облизывались на твой кошелек и нагло ввали, глядя тебе в глаза, – заявила я, собрав остатки самообладания.

Я старалась игнорировать дрожь. Покровский стоял, бездействуя, но все равно давил на меня своим присутствием.

Я чистила зубы нарочно медленно, надеясь, что мужчина уйдет.

Но Покровский продолжал стоять и гипнотизировать меня своим взглядом. Не знаю, какие мысли бродили в голове у этого чудовища, но кажется, что в каждой из них нашлось место и для меня.

– Ты все-таки беременна. Не отрицай. Я хочу объясниться и поговорить. Пожалуйста.

Он произнес «пожалуйста»? Но думаю, что для него это слово не значит ровным счетом ничего.

– Делаешь мне одолжение?

– Скорее себе, – мужчина коротко вздохнул, словно устал. – Давай поговорим в другом месте, не в этой вонючей квартире?

– Боишься, что меня стошнит прямиком на твой дорожный костюм? – спросила я, глядя на середину лица, чтобы не сталкиваться с его острым взглядом.

– Если тебя стошнит, я куплю себе другой костюм. На самом деле я опасаясь, что тебе снова станет плохо от тошно-

ты. Не самое приятное ощущение, верно?

Покровский соизволил выйти и присел на корточки, собирая мой телефон. Экран растрескался, но телефон все еще работал. Я выдернула телефон из его пальцев и прошла в свою комнату.

Закрывать дверь у меня не получилось из-за нахала, следующего за мной по пятам. Я набрала номер подруги, Кати. Сейчас она снимала комнату в том же районе, что и я, всего через три остановки. Подруга ответила почти сразу же.

– Кать, можно я сегодня у тебя переночую? Очень надо! – попросила я.

– У тебя голос дрожит. Что-то случилось? Конечно, приходи. Только у меня места мало. Но я могу бросить на пол матрас.

– Да, на все сразу «да». Я скоро приеду, – пообещала я и под пристальным взглядом Покровского начала кидать в сумку первые попавшиеся вещи.

– Куда-то собираешься?

Я не ответила на его вопрос и распахнула тумбочку. Замерла на мгновение, поняв, что Виктор так и не отдал деньги. Но потом я плюнула на это.

Деньги Покровского – грязь, которой он заплатил за молчание.

Я не хочу ею пачкаться. Потрачу только отложенную часть, что выскрести из себя зародыш такого же монстра, как он сам – и только.

Покровский вышел первым и дожидался меня в коридоре с терпением ангела. Он наблюдал, как я натягиваю пуховик и всовываю ноги в сапоги.

Незванный гость даже не подумал разуться при входе – всюду ходил в начищенных до зеркального блеска ботинках.

– Я тебя отвезу, – мужчина придержал передо мной дверь и спустился следом.

Длинная тень Покровского накрыла мою тень.

Внезапно мне стало страшно. Я поняла, что боюсь поворачиваться к нему спиной. Я прижалась к стене, настороженно глядя на мужчину.

Покровский поправил безупречную укладку, немного намурлся, но не отвел взгляд в сторону. Он словно нарочно каждый раз смотрел мне прямо в глаза и пытался удержать на месте силой взгляда.

– Не смотри на меня, как удав на кролика, Покровский! Ты получил свое и заткнул всем рты. Что тебе нужно сейчас? Опять поизмываться? Нашел полюбившуюся жертву?

– Нет. Хочу объяснить. Произошла ошибка.

– Ошибка? Так это называется?

Покровский двинулся ко мне плавно и медленно. Но его жесты казались жестами затаившегося хищника. Невольно я стиснула пальцы на ремешке сумки сильнее и попятилась в сторону.

Покровский опять вздохнул и поднял руки в примирительном жесте.

– Давай поговорим не здесь? Я пойду впереди, хорошо?

Он сделал шаг вниз по ступенькам и сообщил, едва повернув голову в мою сторону:

– Можешь толкнуть меня в спину. Возможно, я сверну себе шею при падении.

Затылок мужчины кажется доступной мишенью. Но гордо расправленные плечи и спина полны осознания превосходства, как и аккуратно выстриженный затылок.

Я не сделала ничего. Молча спускалась, надеясь, что Покровскому надоест изображать из себя непонятно кого.

Зачем он появился здесь? Может быть, это новый вид развлечения для богатых и пресыщенных жизнью? Загнать в угол жертву, чтобы посмаковать сломленную волю, смотреть в глаза, наслаждаясь беспомощностью?

Незванный гост вел себя галантно, словно великосветский джентльмен. Придержал дверь подъезда и предупреждающе дернулся в мою сторону, когда я поскользнулась.

Он мгновенно схватил меня за локоть, прижимая к своему крепкому, сильному телу. Он был как натянутая струна – а по виду и не скажешь, что так напряжен, почти до нервного срыва.

– Отпусти мой локоть.

Покровский обошел меня, застыв чернильной кляксой впереди. Но мужчина не отнял руки от моего тела. Я скользнула взглядом за его спину, увидев редких прохожих.

– Отпусти, – попросила ломким голосом. – Или буду кри-

чать.

Покровский выматерился сквозь стиснутые зубы, но разжал хватку пальцев.

– Давай поговорим? Я все могу объяснить.

– Исчезни из моей жизни, Покровский.

Я обошла мужчину, направившись в сторону автобусной остановки. Мужчина обогнал меня и показал рукой на автомобиль черного цвета, припаркованный в стороне. Автомобиль был без номеров. Такое ощущение, как будто только что из автосалона.

– Я могу подвезти.

Я едва не споткнулась на ровном месте от зашкаливающей убежденности Покровского в том, что стоит ему открыть рот, как я буду заглядывать в него в ожидании малейшего звука.

– Подвезти? Думаешь, что я останусь с тобой наедине после всего, что ты со мной сделал?

Я посмотрела ему в глаза и вложила во взгляд всю свою злость и бессилие. Покровский не стушевался, принимая удар. Мужчина кивнул, немного склонив голову на бок.

– Я понимаю.

Я разозлилась и была готова наброситься на мужчину с кулаками. Он вел себя так, словно ничего страшного не случилось. После изнасилования он вообще не имел никакого права находиться рядом и дышать со мной одним воздухом!

– Понимаешь? Тебя насиловали?

– Нет. Я понимаю, почему ты не хочешь со мной разговаривать, и так агрессивно настроена.

Внезапно моя злость пропала. Как будто сдулся воздушный шарик. Я поняла, что с Покровским нет смысла разговаривать.

Не знаю, какую картину мира видел он, но мы были из разных плоскостей вселенной. Они как-то случайно пересеклись, и последствия оказались катастрофическими для меня.

Я пошла в сторону автобусной остановки.

Моя душа была растерзана, как праздничная упаковка, сорванная рукой капризного и жестокого мальчика. Мальчика с глазами, напоминающими фиалки на берегу чистого ручья.

Глава 9

Алена

Покровский вышагивал рядом. Он протянул ко мне руку. Я шарахнулась от него в сторону, но поняла, что он уже опустил руку, а на моей голове оказался надет капюшон.

– Холодно, – пояснил мужчина.

Я отвернулась, чтобы не смотреть на его лицо.

Автобусная остановка была пустая. Нужный мне маршрутный автобус уже отъехал. Значит, нужно подождать следующий. Минут пятнадцать или двадцать.

Жаль, не успела совсем немного. Тогда Покровский точно отстал, бы не став пачкаться поездкой на общественном транспорте. Я опустила на сиденье остановки. Покровский остановился прямо передо мной. Губы щекотало желанием выплюнуть ругательство или послать мужчину к дьяволу.

Но разговор будет означать вербальный контакт, а мне хотелось как можно скорее избавиться от его присутствия.

– Алена, послушай меня, пожалуйста! – Покровский присел на корточки и посмотрел на меня снизу вверх, пытаясь заглянуть в лицо. – Да послушай же! – повысил голос немного.

Это была первая вспышка раздражительности, показывающая, что и он нервничал под коркой ледяного, показушно-спокойствия.

– Произошла ошибка. Верить?

Невольно я перевела взгляд на его лицо и оказывалась поймана его магнетическим взглядом, как у гипнотизера.

– Я ошибся, принял тебя за другую девушку. Ты очень похожа на мою бывшую невесту, – Покровский смотрел мне в лицо. – Тогда ты была очень сильно на нее похожа.

Он достал телефон и показал мне фотографию. Девушка на экране выглядела так, будто мы были близняшками. Только она выглядела опытнее меня – кричаще-красное платье, белокурые волосы закручены легкомысленными локонами, яркий, призывный макияж.

– Вы сильно похожи. Как две капли воды, – сообщил Покровский, пряча телефон в карман пальто.

Потом он двинулся, обхватив мои колени ладонями. Я повела ногой в сторону, уходя от обжигающего прикосновения.

– Можешь ударить меня коленом в лицо.

– Несмешная шутка.

Покровский тут же переложил ладони на лавочку, выставив их по обеим сторонам от моих ног.

– Сейчас я вижу разницу. Но тогда ты была очень похожа. В том состоянии я перепутал тебя с ней.

– В неменяемом состоянии, – уточнила я, злясь на себя.

Мне казалось, что мое согласие с его словами – это кро-

хотные, но цепкие крючочки, позволяющие хоть немного, но оправдать насильника в чужих глазах. Мне ничего не хотелось знать о причине случившегося насилия.

– Извини.

Покровский выпалил единственное слово очень быстро и сжал челюсти, будто слова извинения – были раскаленными камнями, обжигающими его язык. Он не привык оправдываться и извиняться. Ему даже короткое слово из шести букв далось с огромным трудом.

– Ты уже извинился. Пухлым конвертом.

– Нет. Это был не я. Мой брат решил все за меня.

Я зацепилась за его слова и вернула их?

– Очень удобно, Покровский. Я как две капли воды похожа на твою невесту. Брат закрыл всем рты деньгами. Получается, что ты – невинный агнец. Очень удобно. Все плохие, а ты – жертва обстоятельств.

Я выглянула на дорогу и поблагодарила судьбу за автобус, приехавший раньше положенного времени. Вскочила, едва не задев коленями лицо мужчины.

– Жертва ты, а не я. Я хрен знает кто в этой ситуации.

– Урод. Монстр. Чудовище. Насильник, – перечисляла я, отсчитывая мелочь для оплаты за проезд.

– Наверное, ты права.

Автобус остановился напротив. Я поспешила к нему. Он был набит битком. Сзади на меня напирало крепкое, сильное тело еще одного вошедшего.

– Но поговорить-то мы можем, правда?

Неужели Покровский не отстал? Я не верила своим глазам, но мужчина не побрезговал запрыгнуть в переполненную маршрутку.

– Я не хочу с тобой разговаривать.

Он стоял рядом. Непозволительно близко. Я почти задохнулась от близости мужского твердого тела и умопомрачительно свежего аромата парфюма, которым, перекрывало фоновую мешанину всех прочих запахов в маршрутке.

Чертов токсикоз сделал меня чересчур восприимчивой к запахам. Но аромат парфюма Покровского мне нравится. Даже чересчур.

– Хорошо. Я буду молчать. Рядом.

Меня раздражало невольное трение наших тел друг о друга в полной маршрутке. Эти случайные столкновения напоминали мне о других прикосновениях, которые хотелось забыть. Пусть даже я не помнила очень многое, а то, что было, происходило, как будто не сомной. У тела короткая память. У опьяненного и накачанного наркотиками – тем более.

Сейчас меня больше всего волновала не близость Покровского, а его семя, решившее прижиться во мне.

На очередном крутом повороте Покровский обнял мои плечи рукой, прижимая к себе. Обнял и не захотел отпустить. Мужчина наклонился, чуть задевая губами волосы:

– Я мог бы пригласить тебя в ресторан, чтобы мы обсудили...

– Мне нечего с тобой обсуждать, Покровский.

– Ты беременна. Это не считается?

Кто-то услышал слово «беременна» и начинает костерить пассажиров, чтобы уступили беременной место.

– Сидите, мне на следующей остановке уже выходить, – успокоила я женщину, решившую подняться со своего места.

Через пару минут автобус остановился. Мне нужно было выходить. Покровский опять оказался быстрее и проворнее меня. Он вылез первым из маршрутки и без разрешения обхватил меня своими руками, переставляя, словно игрушку или ребенка на асфальт.

– Убери свои руки! Не цепляйся за меня! – я вывернулась из его объятий и ускорила шаг, пускаясь едва ли не бегом в сторону нужного дома.

Мужчина догнал меня, а потом нагло встал перед дверью подъезда, прислонившись к ней. Он мешал мне войти в подъезд.

– Убежать не получится. Догоню. Найду.

– Это не смешно! Для меня не смешно. Уйди. Пожалуйста! – выкрикнула я, понимая, что день меня вымотал до предела.

– Мне тоже не смешно. Я хочу поговорить и, возможно, что-то исправить. Хоть ты мне и не веришь.

– Нет. Не верю. Сгинь. Займись своей успешной жизнью.

– Может быть, это знак, что пора заняться не только своей

жизнью?

Дверь подъезда открылась, толкая мужчину в спину.

– Это знак, что тебе нужно свалить!

Покровскому пришлось отойти, я быстро забежала в подъезд, притягивая дверь до щелчка.

Мужчина остался по ту сторону двери. Я перевела дыхание и поднялась по лестнице на нужный этаж.

Катя открыла дверь квартиры и сразу же провела меня в комнату.

– Что с тобой? На тебе лица нет.

– Да, – кивнула. Рухнула безвольным мешком на кровать, сообщив. – Я беременна.

– Черт!

– Да. А еще он меня нашел.

– Кто? – округлила глаза Катя.

– Папаша нежеланного ребенка, – выдохнула я, бросая взгляд в сторону окна. – Узнал, где я живу, и приперся туда. Прицепился, как клещ.

– Зачем?

– Не знаю. Мне плевать. Я к тебе напросилась, потому что дома больше нет сил оставаться. У Витька совсем крыша поехала. Он на меня бросился, как бешеная псина! Я отбивалась от него силой. Покровский этот, из клуба, мне на голову свалился! Если бы не он, не знаю, что со мной бы сделал Витек!

Я поняла, что мои слова можно расценить, как будто я вы-

гораживаю Покровского или благодарна ему за непрошеное спасение от сводного брата! Но это было не так.

– Витька твоего надо вообще за решетку засадить, – встала несколько слов подруга и выжидающе посмотрела на меня. – А с этим что? Я не поняла. Зачем он нашел тебя? Дело же не стали заводить? И тебе денег заплатили...

– Да, – я обняла себя за плечи. – Только по словам Покровского, за него все брат раскидал, чтобы не было неприятностей. Сам Покровский просто так, рядом прогуливался.

– Только это не объясняет, зачем он к тебе пришел? – задумалась подруга, пытаюсь понять мотивы мужчины.

– Я, видишь ли, похожа на его бывшую невесту. Он перепутал!

– Перепутал? И что ему теперь от тебя надо?

Я вскочила с кровати, бродя по комнате

– Не знаю. Хочет поговорить. Поговорить, представляешь?! – я сжала кулаки. – Наглый, беспринципный. Как будто все можно вот так, по щелчку пальцев, забыть.

Очередной забег по крохотной комнате закончился у окна. Я осторожно выглянула в окно, выходящее во двор.

Возле подъезда расхаживал высокий мужчина. Он курил, рассматривал окна дома, нервно разворачивался и снова заходил на проложенный курс.

– Прекрасно. Теперь он под окнами дежурить будет!

– Да ладно? – удивилась Катя. Подруга заняла мое место у окна и сдвинула дешевый тюль в сторону. – Это он?

– Да, блин. Урод собственной персоной!

Я села на кровать. Подруга наблюдала за женщиной.

– Да вроде не урод... – несмело сказала она.

– У него нутро гнилое! – возразила я.

– И что ему надо?

– Не знаю и знать не хочу. Но он знает о беременности.

Пришел, когда меня тошнило.

Катя обернулась. Удивление плескалось в светло-карих глазах.

– Подожди. Зачем ты его в квартиру запустила?

– Я не запускала! Покровский сам зашел, когда я выскочила из квартиры, убегая от Витька, – пояснила я. – Он припугнул Витька и зашел без разрешения. Ты просто не представляешь, насколько он наглый и непробиваемый! Как стена – не подвинешь!

Катя присела рядом, обняв меня за плечи.

– И что ты надумала?

– Да ничего. Придется съехать с квартиры, – вздохнула я. – Жизни все равно нет. Заплатить требуемую долю не могу, на адвоката тоже деньги нужны... Надо работу найти и жилье недорогое. Но сначала решу проблему с беременностью.

– Аборт? – уточнила Катя.

– Да. Это даже не обсуждается! – заявила я, почему-то глядя в окно, за которым беспокойно расхаживал Покровский.

Глава 10

Алена

На следующее утро я поблагодарила подругу за то, что приютила меня. К десяти часам мне надо было появиться в женской консультации. Я почему-то с опаской выглядывала в окно перед уходом. Потом нервно посмеялась над собой – не будет же расфуфыренный мажор ночевать под окнами.

Покровского не было видно. Я вздохнула с облегчением, но все равно оглядывалась по сторонам, добираясь до остановки.

В женской консультации сначала зашла к гинекологу и выслушала все предупреждения и рекомендации, потом отправилась платить за операцию.

Взяла талончик и отстояла небольшую очередь у кассы, чтобы оплатить услуги.

Пальцы немного дрожали, голова кружилась от тошноты. Я ничего не ела, в желудке намечалась голодная революция. Перед операцией было нельзя есть.

Надеюсь, все пройдет, как надо. Ведь мне еще столько всего необходимо сделать и решить, как быть дальше: с квартирой и со своей разбитой вдребезги жизнью...

– Вы хотите оплатить услуги? Девушка? – позвала меня кассирша.

– Да-да. Сейчас.

Я просунула в окошко кассы квитанцию для оплаты и деньги. Купюры словно обжигали мои руки, одной из них я нечаянно порезала кожу на сгибе пальца.

– Не хватает.

– Как не хватает? – похолодела от страха. Я верно отсчитала деньги и не знала, куда они могли деться.

– Может быть, неправильно посчитали? Или выронили... – улыбнулась кассирша, выжидающе глядя на меня. Глаза у нее были похожи на глаза приемной мамы, единственной мамы, которую я знала.

Внезапно я поняла, что в горле собрался ком. Я начала озираться по сторонам и заметила небольшой бумажный прямоугольник возле своего ботинка.

– Уронила. Сейчас подниму.

Выступившие слезы пришлось смахнуть быстрым, незаметным движением. Я наклонилась за купюрой, но чьи-то пальцы были гораздо быстрее и ловчее моих.

Купюру выхватили прямо у меня из рук.

Я замерла, вдыхая уже знакомый аромат мужского парфюма. Подняв глаза, натолкнулась на ледяной взгляд Покровского, окатывающий меня волной.

Все-таки он следил за мной...

– Что ты делаешь в женской консультации, Алена? – По-

Покровский протянул мне купюру, но не отдал, удерживая. – Простая проверка?

Я выдернула купюру из мужских пальцев и отворачиваюсь.

– С вами все хорошо? – спросила кассирша, заметив тревогу на моем лице. – Не переживайте, у нас работают хорошие специалисты. Операция пройдет успешно, – она ловко пробила чек на кассовом аппарате, прикрепила к квитанции и вернула мне. – Отнесите своему врачу. И еще раз побеседуйте. Можете задавать все интересующие вас вопросы.

Кассирша ободряюще улыбнулась мне. Я направилась к кабинету гинеколога, чувствуя, как Покровский взглядом прожигал мне спину.

Оглянулась на мужчину – он был похож на ворона в этом черном. Ворон, следующий за мной по пятам.

У двери кабинета он обогнал меня и вырвал из пальцев квитанцию, пробежавшись взглядом.

– Отдай немедленно! – потребовала я.

– Собираешься делать аборт, Трофимова?

Покровский разглядывал небольшую квитанцию, словно искал в ней ответы на все загадки Вселенной. Внезапно он сложил квитанцию и яростно разорвал ее пополам.

– Аборта не будет.

– Что? Да как ты смеешь?

– Не кричи! – осадил меня, распахнул дверь кабинета и сообщил удивленному гинекологу с вежливой улыбкой. –

Алена Трофимова передумала делать аборт после разговора с отцом ребенка.

– Что ты несешь? Какой ты отец?!

Покровский захлопнул дверь и подцепил меня под локоть, уводя прочь.

– Поговорим в другом месте. Подальше от любопытных глаз.

Я дернулась в сторону, но хватка пальцев на моем локте усилилась.

– Отстань! Уйди от меня! Отпусти немедленно.

– Не дергайся. Я не причиню тебе вреда. Не дергайся! – прикрикнул Покровский.

Он словил мой испуганный взгляд и немного сбавил обороты своей наглости, сказав более мягким тоном:

– Ты убегаешь. Я хочу поговорить. Нормально.

– У меня есть множество причин избегать твоего общества.

– Возможно, так и есть. Но ты не даешь мне шанса объясниться.

– Засунь объяснения в свою высокомерную задницу!

Мы добрались до гардероба. Я рассерженно хлопнула номерком по стойке гардеробной. Вездесущий Покровский проворно выхватил пуховик и растянул его, предлагая помочь с одеванием.

– Твой пуховик не кусается, Алена.

– В отличие от тебя!

Я надела пуховик и отошла, пытаясь застегнуть его. Подкладка от торопливого движения залезла под молнию и замок заело.

– Не нервничай. Давай помогу, – миролюбивым тоном предложил Покровский

Он наблюдал за безуспешными попытками справиться с верхней одеждой.

Да пошло оно все!

Можно и в расстегнутом пуховике добежать до остановки. Главное, подальше от мажора, возомнившего, что он может измываться надо мной в свое удовольствие!

– Куда? – рыкнул мужчина, удерживая меня за плечи.

Потом обошел меня и присел, начав методично освобождать замок.

Как же сильно меня раздражал Покровский! Он выводил меня из себя всем – и своим идеальным лицом, и неторопливыми движениями длинных, изящных пальцев.

Хотелось впиться в его глаза ногтями и расцарапать лицо до крови. Это меньшее из того, что он заслуживал.

Рядом с ним меня обуревали сильные эмоции. Меня колотило от ярости и злости, но чувства бушевали внутри, вырываясь наружу лишь учащенным дыханием и сильной дрожью.

– Вот так.

Покровский справился с замком, медленно застегнул пуховик до самого верха и повязал шарф-хомут вокруг моей

шеи.

Теперь мужчина возвышался надо мной. Скользнул немного ироничным взглядом по моему лицу, покачав головой:

– Если бы не опьянение до скотского состояния...

– И что?! – нервно натягиваю перчатки.

– Ты кажешься похожей на мою бывшую невесту. Но только на первый взгляд. Присмотреться немного, и становится ясно, что ты другая. Взгляд, манера говорить. Ты держишься по-другому, но выглядишь, как она, – Покровский подтолкнул меня в сторону выхода, придерживая дверь. – Давай поговорим? В людном месте, чтобы тебе было спокойнее.

– Зачем тебе это надо?

На улице я почувствовала себя намного лучше и жадно глотала холодный, свежий воздух, испытывая облегчение.

– Ты услышала не все!

– А-а-а... Не всю исповедь раскаявшегося в содеянном? Хорошо, давай я послушаю твои жалкие оправдания. Потом ты от меня отстанешь.

– Возможно, – Арсений махнул рукой в сторону припаркованного автомобиля. – Садись. Заедем в ресторан и поговорим за завтраком.

– Нет! – воскликнула я, поясняя. – Я не останусь с тобой наедине. В замкнутом пространстве тем более.

– Бля, ну что ты такая упертая? – удивился Покровский. – Не собираюсь я тебя насиловать!

– Да ну? А я думала, что тебе это нравится, – огрызнулась я.

– Это была ошибка! – процедил сквозь зубы Покровский, вытащил из кармана телефон. – Да, Ваня. Нет, я не был в офисе. Приеду. Как только решу один вопрос...

Покровский отвернулся. Я воспользовалась моментом и двинулась в сторону. Но наглый мужчина успел схватить меня за капюшон, осуждающе покачав головой. Обнял за плечи, прижимая к левому боку. Я пихнула его локтем.

– О-о-ох... Ты можешь не дергаться хотя бы минуту, Алена? – шикнул на меня и вновь переключился на телефонный разговор. – Нет, это не тебе. Хотя... Постой, ты что-то говорил о водителе? Давай. Он как раз будет кстати. Адрес скину, куда подъехать. До скорого...

Покровский попрощался и перевел взгляд на меня.

– Тебе не придется оставаться со мной наедине. Минут через пятнадцать здесь появится водитель и...

– Я не стану ждать, – оборвала его я.

– И ехать не хочешь со мной, так? – усмехнулся Покровский. – До нормального ресторана минут пятнадцать пешком.

– Отлично. Куда идти? Чем быстрее от тебя избавлюсь, тем лучше!

Покровский отвесил шутовской поклон, указывая в сторону пешеходного перехода.

– И все-таки на машине было бы быстрее. Тепло, ком-

фортно...

– Мне не нужно от тебя ни то, ни другое!

Легкая улыбка скользнула по губам мужчины.

– Да, ты точно другая. Не такая, как Мила.

– Сравниваешь, Покровский? Лучше бы отстал!

– Уже не могу. Ты лучше. Может быть, все дело в этом?

Его ответ взволновал меня. Усилием воли я заставила себя не сбиваться с привычного шага. Нужно было не обращать внимания на слова мужчины – от них только веяло едкой горечью.

Мужчина шел рядом со мной. Я раздраженно поглядывала на Покровского. Но злилась больше на себя, чем на него. Я сама позволила ему вмешаться и поступить так нагло, будто он имеет право указывать, что и как делать.

Мы добрались до ресторана даже быстрее, чем за пятнадцать минут. Покровский сам выбрал столик и предложил выбрать что-нибудь из меню.

– Я не собираюсь ничего заказывать. Говори, что хотел.

Я скрестила руки под грудью, отгораживаясь от внимания Покровского хотя бы так. Но моя напряженная поза и скрещенные руки были слабым щитом перед пристальным взглядом мужчины. Он пристально разглядывал меня, словно решал сложное уравнение, которое никак не поддавалось его острому уму.

– Ты бледная. Тебе надо что-то поесть, – сказал Покровский после длительной паузы.

– У меня нет аппетита.

– От токсикоза?

– От вида тебя напротив, – наобум ответила я, чувствуя себя нехорошо.

На меня опять волнами накатывала волнами слабость и возникла легкая тошнота.

– Я могу сесть рядом.

– Нет! Не надо...

Мое возражение оказалось запоздалым. Покровский мгновенно пересел, заняв место на диване рядом со мной.

– Так лучше? Не надо смотреть на мое лицо. Можешь разглядывать помещение... – сообщил он, закидывая руку на спинку дивана.

Я хотела отодвинуться от него. Но он сильным нажатием заставил меня усидеть на месте.

– Не шарахайся, Алена. Я не накинусь на тебя в людном месте.

– А в безлюдном?

– В твоих глазах у меня репутация плохого парня, да?

– Репутация морального уроды. Это совсем другое, – ответила и после подумала, что дерзить мужчине – не самый безопасный вариант.

– Ладно. Я знаю, о чем ты подумала. Я не откушу тебе язык и не наброшусь с ответными оскорблениями. Но и обратно не пересяду.

– Тогда хотя бы не прижимайся. Меня от тебя знобит.

Покровский не отреагировал на шпильку, выбрал блюда из меню на свой вкус. Через несколько минут официант поставил перед ним кофе, передо мной – гранатовый сок.

– Кофе тебе нельзя, – пояснил Покровский.

Он аккуратно отпивал кофе из своей крохотной чашки и бережено ставил фарфор на блюдце. Медлительность и собранность его движений завораживали. Как можно быть таким привлекательным внешне и черным изнутри?

– Не попробуешь сок? – предложил Покровский, протягивая бокал.

Я принялась пить. Каким-то образом я получила именно то, что хотела – сок вяжущий и насыщенный, с кислинкой. Тошнота отступила после нескольких глотков. Шум в голове прояснился и стало легче дышать.

– Полегчало?

– Давай ты не будешь изображать внимательность и беспокойство моим состоянием?

– Думаешь, что это напускное? Зря.

– Ближе к делу. Кажется, ты хотел рассыпаться в бисере извинений, рассказывая, что ты ни в чем не виноват.

Я нарочно говорила резко и старалась уколоть Покровского. Уязвить хотя бы словами. Понимала, что моя язвительность – это булавочные уколы против разящего наповал броска копья. Но все равно оцетинивалась. Это немного, что у меня осталось.

– Покровский. Не задерживай меня. Мне по твоей вине

теперь придется как-то решать одну проблему. Я мечтаю избавиться от нее как можно скорее.

– Именно об этом я и хочу с тобой поговорить. В бисер рассыпаться не стану. Все мои извинения ты воспримешь в штыки.

– Должна реагировать иначе? Ты мне неприятен.

Мужчина успокаивающим жестом накрыл ладонь.

– Ты беременна. От меня. Нравится тебе это или нет. Не перебивай! – попросил он. – Я хочу, чтобы ты оставила этого ребенка.

Глава 11

Алена

Что? Он хочет, чтобы я оставила нежеланного ребенка? Ребенка, зачатого после изнасилования? Он в своем уме?!

– Нет! Ни за что!

– То же самое я тебе скажу на твои попытки сделать аборт: «Ни за что!»

– Ты не имеешь права!

– Это не только твой ребенок. Но и мой тоже. Как отец, я заявляю, нет.

– Ты не отец. Ты насильник! – произнесла, избегая смотреть в глаза Покровскому, чтобы он не кромсал мою волю своим ледяным взглядом.

– Ребенок мой. Ты его оставишь. Точка.

– Нет! Спустишься с планеты небожителей, Покровский. Ты не бог.

– Не бог. Увы, не бог. Но кое-что могу и кое-что знаю, – усмехнулся мужчина. – И давай перейдем на общение по имени?

– Нет. Нет. Нет. На все твои предложения.

Подошел официант, разместив на столе тарелки с замыс-

ловатыми салатами и пару закусок.

– Приятного аппетита, – пожелал мне Покровский, принимаясь за еду. – Здесь неплохо кормят, попробуй. Это не предложение, Алена. Ты поешь. Потому что ходить голодной во время беременности – не есть хорошо. А я хочу, чтобы ты выносила для меня здорового и крепкого малыша.

– Я не стол заказов. Этот цирк мне надоел!

Я попыталась встать, но мужчина дернул меня на себя, усаживая на колени. Сжал замком крупные ладони на талии.

– Я хочу поговорить мирным путем. Но могу и по-другому, – холодным тоном пообещал Арсений.

Я знала, что он может выполнить угрозу. На стороне Покровского – сила и мощный рычаг давления в виде денег и положения в обществе. У меня не было ничего, что я могла противопоставить ему. Я обреченно замерла.

– Вот и хорошо, – прошептал Покровский, зарываясь носом в волосы на затылке. – Ты вкусно пахнешь, Алена. Даже без дорогого парфюма.

– Я хочу пересесть обратно на диван.

– Обещаешь себя хорошо вести? – переместил ладонь на живот, погладив его. – Нервы вредят малышам. Не вреди моему ребенку, Алена.

– Я выслушаю тебя. Не могу пообещать, что соглашусь, – ответила дрожащим голосом.

– Честно. Еще один твой плюс.

Покровский позволил соскользнуть с его колен и оттолк-

нул тарелку в сторону.

– Черт. Ты так дрожишь и смотришь на меня, как на зверя, что аппетит пропал.

– Извини, что испортила тебе аппетит, – я пила сок мелкими глотками. – Можешь не говорить мне ничего в ответ. Я не жду от тебя извинений за то, что ты испортил мне жизнь.

Покровский сжал челюсти, прожигая меня насквозь взглядом. Мне казалось, он был близок к тому, чтобы возненавидеть меня по-настоящему. Он сдерживался изо всех сил, чтобы не грубить и не давить мощным тараном, которым привык действовать.

Я ждала, что он скажет, но снова дал знать о себе его телефон.

– Да. Приехал? Пусть ждет. Я завтракаю. Нет. Я не знаю, когда приеду. Если я говорю, что у меня серьезное дело, значит, так оно и есть... Какое? – Покровский вскочил, сжимая телефон. – А отчет тебе не написать? Кровью на десяти листах? Нет? Послушай, Вань, не хуй дергать меня за веревочки и контролировать каждый мой шаг.

Покровский сбросил вызов и швырнул телефон на стол, яростно сдернул пиджак, подкатывая рукава рубашки.

Краем глаза я отметила сухие, жилистые руки с тонкими светло-золотистыми волосками.

– Можешь смотреть спокойно, я не сожру тебя за это живьем, – резко сказал он, заметив мои осторожные взгляды исподтишка.

С размаху мужчины сел на диван и дернул за узел галстука.

– Помоги, а?

– Это ты мне?

– Тебе, Алена. Тебе. Развяжи галстук. И попытайся при этом не удавить меня.

Покровский взбесился так, что лучше не злить мужчину. Я осторожно ослабила узел галстука, вытягивая его из петли.

В угол зрения попал волевой подбородок с щетиной и резко очерченные губы. Плотно сжатые, чтобы не наговорить лишнего.

– Наконец-то, – Покровский выдохнул свободнее и растегнул верхние пуговицы на рубашке. – Ненавижу галстуки!

– Тогда зачем надевал?

Я провела пальцами по гладкой, дорогой ткани галстука, бездумно обматывая его вокруг ладони. Движение успокаивало. Я зацикливаюсь на нем, чтобы не думать ни о чем другом.

– За стол переговоров садятся в галстуках, не так ли? – Покровский словил сухой горячей ладонью мой заход на очередной виток, останавливая. – Вернемся к нашему разговору. Буду краток. Ты беременна от меня. Я хочу, чтобы ты сохранила этого ребенка и родила для меня.

– Зачем? – спросила равнодушно. – Зачем тебе это? Кажется, ты говорил что-то о невесте...

– Она мертва. Погибла в автомобильной аварии, нажав-

шись перед этим «колес», – грубо ответил мужчина. – Была беременна. Предположительно, от меня.

– Предположительно? – уточнила я

Покровский улыбнулся. Но больше всего его улыбка напоминала оскал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.